

ПРОГРАММА

КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

принята VI конгрессом 1 сентября 1928 г.
в Москве

В О Л О Г Д А
1 9 2 8

Будучи единой и централизованной международной партией пролетариата, Коммунистический Интернационал является единственным продолжателем принципов **Первого Интернационала**, проводимых на новой, массовой, основе революционного пролетарского движения. Опыт первой империалистской войны, последующей полосы революционного кризиса капитализма, ряда революций в Европе и колониальных странах; опыт диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР; опыт работы всех секций Коммунистического Интернационала, закрепленный в решениях его конгрессов; наконец, все большая и большая интернационализация борьбы между империалистической буржуазией и пролетариатом,—все это вызывает необходимость единой и общей для всех секций **программы Коммунистического Интернационала**. Таким образом, программа КИ, будучи высшим критическим обобщением всего исторического опыта международного революционного движения пролетариата, является **программой борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, программой борьбы за мировую коммунизм**.

Коммунистический Интернационал, объединяя революционных рабочих, ведущих за собой миллионные массы угнетенных и эксплуатируемых против буржуазии и ее «социалистических» агентов, рассматривает себя, как исторического преемника «Союза Коммунистов» и Первого Интернационала, находившихся под непосредственным руководством Маркса, и как наследника лучших из довоенных традиций Второго Интернационала. **Первый** Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. **Второй** Интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения. **Третий**, Коммунистический, Интернационал, продолжая дело Первого Интернационала и восприняв плоды работ Второго Интернационала, решительно отсек оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма и начал осуществлять диктатуру пролетариата. Тем самым Коммунистический Интернационал продолжает славные героические традиции международного рабочего движения: английских чартистов и французских повстанцев 1831 года; французских и немецких рабочих-революционеров 1848 года; бессмертных бойцов и мучеников Парижской Коммуны; храбрых солдат немецкой, венгерской и финской революций; рабочих бывшей царской деспотии, победоносных носителей пролетарской диктатуры; китайских пролетариев—героев Кантона и Шанхая.

Опираясь на исторический опыт революционного рабочего движения всех континентов и всех народов, Коммунистический Интернационал в своей теоретической и практической работе целиком и безоговорочно стоит на точке зрения **революционного марксизма**, получившего свое дальнейшее развитие в **ленинизме**, который есть не что иное, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Защищая и пропагандируя **диалектический материализм Маркса—Энгельса**, применяя его, как революционный метод познания действительности в целях революционного преобразования этой действительности, Коммунистический Интернационал ведет активную борьбу со всеми видами буржуазного мировоззрения и со всеми видами теоретического и практического оппортунизма. Стоя на почве последовательной классовой борьбы пролетариата, соподчиняя временные, частичные, групповые, национальные интересы пролетариата его длительным, общим, интернациональным интересам, Коммунистический Интернационал беспощадно разоблачает перенятое реформистами у буржуазии учение о «классовом мире» во всех его формах. Выражая историческую потребность в международной организации революционных пролетариев, могильщиков капиталистической системы, Коммунистический Интернационал является единственной международной силой, имеющей своей программой диктатуру пролетариата и коммунизм и открыто выступающей **организатором международной революции пролетариата**.

I. Мировая система капитализма, ее развитие и ее неизбежная гибель.

1. Общие законы движения капитализма и эпоха промышленного капитала.

Выросшее на основе развития товарного производства капиталистическое общество характеризуется монополией класса капиталистов и крупных землевладельцев на важнейшие и решающие средства производства, эксплуатацией наемного труда класса пролетариев, лишенных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу, производством товаров для получения прибыли и связанной со всем этим бесплановостью и анархичностью процесса производства в целом. Отношение эксплуатации и экономическое господство буржуазии находят свое политическое выражение в государственной организации капитала, как аппарате подавления пролетариата.

История капитализма целиком подтвердила учение Маркса о законах развития капиталистического общества и противоречиях этого развития, влекущих всю капиталистическую систему к ее неизбежной гибели.

В погоне за прибылью буржуазия была вынуждена во все возрастающем масштабе развивать производительные силы, укреплять и расширять господство капиталистических производственных отношений. Тем самым развитие капитализма постоянно воспроизводило на расширенной основе все внутренние противоречия капиталистической системы, прежде всего решающее противоречие между общественным характером труда и частным характером присвоения, между ростом производительных сил и имущественными отношениями капитализма. Господство частной собственности на средства производства, анархически-стихийный ход этого производства приводили к нарушению экономического равновесия между различными отраслями производства в связи с развитием противоречия между тенденцией к безграничному расширению производства и ограниченному потреблением пролетарских масс (общее перепроизводство), что вело за собой периодически повторяющиеся опустошительные кризисы и массовую безработицу пролетариата. Господство частной собственности находило равным образом свое выражение в конкуренции как внутри отдельных капиталистических стран, так и на постоянно возраставшем мировом рынке. Эта последняя форма соперничества между капиталистами имела своим следствием ряд войн, неизбежных спутников капиталистического развития.

С другой стороны, технические и экономические преимущества крупного производства приводили к вытеснению и разрушению в конкурентной борьбе докатолистических хозяйственных форм и к все возрастающей концентрации и централизации капитала. В области промышленности этот закон концентрации и централизации проявлялся, прежде всего, в прямой гибели мелкого производства, частью же в низведении его до роли вспомогательных ячеек крупных предприятий. В области сельского хозяйства, неизбежно отстававшего, в силу существования монополии на землю и абсолютной ренты, от общего темпа развития, он находил свое выражение не только в дифференциации крестьянства и в пролетаризации широких его слоев, но, главным образом, в явных и скрытых формах подчинения мелкого крестьянского хозяйства господству крупного капитала, при чем мелкое хозяйство могло сохранять видимость своей независимости лишь ценою крайнего напряжения труда и систематического недопотребления.

Растущее применение машин, постоянное усовершенствование техники и—на этой основе—непрерывное повышение органического состава капитала, сопровождаемое ростом разделения труда, повышением его производительности и интенсивности, означали также все более широкое применение женского и детского труда, образование огромных резервных промышленных армий, постоянно пополняемых пролетаризируемым и вытесняемым из деревень крестьянством и разоряющейся мелкой и средней буржуазией городов. Образование кучки магнатов капитала на одном полюсе общественных отношений и гигантских масс пролетариата—на другом; непрерывное возрастание нормы эксплуатации рабочего класса, воспроизводство на расширенной основе глубочайших противоречий капитализма и их последствий (кризисов, войн и т. д.); постоянный рост социального неравенства, рост возмущения пролетариата, объединенного и вышколенного механизмом самого капиталистического производства,—все это неизбежно вело к подрыву основ капитализма и приближало момент его крушения.

Одновременно с этим происходил глубокий переворот во всем бытовом и культурном укладе капиталистического общества: паразитарное разложение рантье-ских групп буржуазии; разложение семьи, выразившееся в растущем противоречии между массовым вовлечением женщин в общественное производство и формами семейного уклада и домашнего быта, в значительной мере унаследованными от прежних хозяйственных эпох; растущее на основе дробной специализации труда, крайней уродливости городского развития и ограниченности деревенской жизни, измелъчание и вырождение культурно-идеологической жизни; неспособность буржуазии, несмотря на огромные успехи естественных наук, создать синтетическое научное мировоззрение; рост идеалистических, мистических и религиозных суеверий,—все эти явления сигнализировали приближение исторического конца капиталистической системы.

2. Эпоха финансового капитала (империализм).

Период промышленного капитализма был в основном периодом «свободной конкуренции», периодом сравнительно плавного эволюционирования и распространения капитализма по всему земному шару в условиях дележа еще свободных колоний и их вооруженного захвата, при непрерывном росте внутренних противоречий капитализма, тяжесть которых падала, главным образом, на систематически разграбляемую, забитую и заданную колониальную периферию.

Этот период сменился к началу XX столетия периодом империализма, периодом скачкообразного и конфликтного развития капитализма, когда свободная конкуренция стала быстро уступать свое место монополии, когда все ранее «свободные» колониальные земли оказались уже поделенными, когда борьба за новый передел колоний и сфер влияния неизбежно начала принимать, в первую очередь, форму вооруженной борьбы.

Таким образом, противоречия капитализма во всем их объеме и в их действительно мировом масштабе получили свое наиболее яркое выражение в эпоху империализма (финансового капитализма), который означает собою исторически новую форму самого капитализма, новое отношение между различными частями мирового капиталистического хозяйства и видоизмененное отношение между основными классами капиталистического общества.

Этот новый исторический период возник на основе важнейших законов движения капиталистического общества. Он вырос из развития промышленного капитализма, каково историческое продолжение. Он обострил проявление всех основных тенденций и законов движения капитализма, всех его основных противоречий и антагонизмов. Закон концентрации и централизации капитала привел к образованию могучих монополистических объединений (картели, синдикаты, тресты), к новой форме гигантских комбинационных предприятий, связанных в один узел банками. Сражение промышленного капитала с банковым, вовлечение в общую систему капиталистических организаций крупного землевладения и монополистический характер этой формы капитализма превратили эпоху промышленного капитала в эпоху капитала финансового. «Свободная конкуренция» промышленного капитализма, ставшая на место феодальной монополии и монополии торгового капитала, сама превратилась в монополию финансового капитала. В то же время капиталистические монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над нею и рядом с нею, тем самым порождая ряд особенно острых и крупных противоречий, трений и конфликтов.

Растущее применение сложных машин, химических процессов, электрической энергии, повышение на этой основе органического состава капитала и вытекающее отсюда падение нормы прибыли, временно парализуемое лишь по отношению к крупнейшим монопольным объединениям, политикой высоких картельных цен, вызывают дальнейшую погоню за колониальной сверхприбылью и борьбу за новый передел мира. Стандартизованное массовое производство требует новых внешних рынков сбыта. Растущий спрос на сырье и топливо вызывает усиленную погоню за их источниками. Наконец, система высокого протекционизма, препятствующая вывозу товаров и обеспечивающая дополнительную прибыль для вывезенного капитала, создает добавочные стимулы для экспорта капитала. Поэтому экспорт капитала становится решающей и специфической формой экономической связи между различными частями мировой капиталистической экономики. В итоге монопольное владение колониальными рынками сбыта, источниками сырья

сферам приложения капитала крайне усиливает общую неравномерность капиталистического развития и обостряет конфликты между «великими державами» финансового капитала за передел колоний и сфер влияния.

Рост производительных сил мирового хозяйства приводит, таким образом, к дальнейшей интернационализации хозяйственной жизни и в то же время к борьбе за новый передел мира, уже поделенного между крупнейшими государствами финансового капитала, к смене и обострению форм этой борьбы, к замене метода дешевых цен все в большей степени методами силового давления (бойкот, высокий протекционизм, таможенные войны, войны в собственном смысле слова и т. д.). Монополистическая форма капитализма сопровождается, следовательно, неизбежными империалистскими войнами, которые по своему охвату и по истребительности своей техники не имеют примера в мировой истории.

3. Силы империализма и силы революции.

Империалистическая форма капитализма, выражая тенденцию к сплочению различных фракций господствующего класса, противопоставляет широкие массы пролетариата не отдельному предпринимателю, а в возрастающей степени—всему классу капиталистов в целом и его государственной власти. С другой стороны, эта форма капитализма взрывает ставшие тесными перегородки национального государства и расширяет рамки капиталистической государственной власти господствующей великодержавной нации, противопоставляя этой власти миллионные массы национально-угнетенных народов как среди так называемых малых наций, так и в колониях. Наконец, эта форма капитализма в наиболее острой степени противопоставляет империалистические государства друг другу.

При таком положении вещей особое значение для буржуазии приобретает **государственная власть**, становящаяся диктатурой финансово-капиталистической олигархии, в выражении ее концентрированной мощи. Функции этого многонационального империалистического государства разрастаются по всем направлениям. Развитие государственно-капиталистических форм, облегчающих как борьбу на внешнем рынке (военная мобилизация хозяйства), так и борьбу против рабочего класса; исключительно чудовищный рост милитаризма (армия, морская и воздушный флот, применение химии и бактериологии) возрастающее давление империалистского государства на рабочий класс (рост эксплуатации и прямое подавление,—с одной стороны, систематическая политика подкупа бюрократической реформистской верхушки—с другой),—все это выражает собою громадный рост удельного веса государственной власти. В этих условиях каждое более или менее крупное выступление пролетариата превращается в выступление против государственной власти, т.-е. в выступление политическое.

И так, развитие капитализма, и особенно империалистская эпоха этого развития, воспроизводит основные противоречия капитализма во все более грандиозном масштабе. Конкуренция между мелкими капиталистами прекращается только для того, чтобы смениться конкуренцией между крупными; там, где утихает конкуренция между крупными, она разгорается между гигантскими союзами магнатов капитала и их государствами; кризисы из местных и национальных превращаются в кризисы, охватывающие ряд стран, а затем в кризисы мировые; войны местного характера сменяются войнами коалиции и войнами мировыми, классовая борьба от изолированных выступлений отдельных рабочих групп переходит в национальную, а затем в интернациональную борьбу мирового пролетариата против мировой буржуазии. Наконец, против могуче организовавшихся сил финансового капитала организуются две главные революционные силы: с одной стороны **рабочие капиталистических государств**, с другой—**задавленные гнетом иностранного капитала народные массы колоний**, идущие под руководством и гегемонией международного революционного пролетарского движения.

Однако, эта основная революционная тенденция временно парализуется подкупом некоторых частей европейского, северо-американского и японского пролетариата со стороны империалистической буржуазии и изменой пануганной революционным движением масс национальной буржуазии в полуколониальных и колониальных странах. Буржуазия империалистских держав, получая дополнительную сверхприбыль, как в силу своей позиции на мировом рынке вообще, более развитая техника, экспорт капитала в страны с более высокой нормой прибыли и т. д.), так и от грабежа колоний и полуколоний, за счет этих сверхприбылей повышает заработную плату части «своих» рабочих, заинтересовывая их, таким образом, в деле развития «отечественного» капитализма, в деле коло-

пильного грабежа и в преданности империалистскому государству. Этот систематический подкуп практиковался и практикуется особенно широко в сильнейших империалистских странах, находя свое наиболее яркое выражение в идеологии и практике рабочей аристократии и бюрократических слоев рабочего класса: руководителями кадров социал-демократии и профсоюзов, которые оказались прямыми проводниками буржуазного влияния на пролетариат и лучшей опорой капиталистического строя.

Но, вызвав к жизни рост подкупной верхушки рабочего класса, империализм в конце концов разрушает ее влияние на рабочий класс, поскольку углубление противоречий империализма, ухудшение положения широких рабочих масс и массовая безработица пролетариата, огромные издержки военных конфликтов и их тяготы, потеря некоторыми державами их монопольных позиций на мировом рынке, отход колоний и т. д. подмывают базу социал-империализма в массах. Равным образом систематический подкуп различных слоев буржуазии в колониях и полуколониях, ее измена национально-революционному движению и ее сближение с империалистскими державами лишь временно парализуют развитие революционного кризиса. В конечном счете это ведет к усилению империалистического гнета, к падению влияния национальной буржуазии на народные массы, к обострению революционного кризиса, к развязыванию аграрной революции широчайших масс крестьянства и к созданию условий для гегемонии пролетариата колониальных и зависимых стран в борьбе народных масс за независимость и полное национальное освобождение.

4. Империализм и крушение капитализма.

Империализм в высокой степени развил производительные силы мирового капитализма. Он завершил подготовку всех материальных предпосылок для социалистической организации общества. Своими войнами он демонстрирует, что производительные силы мирового хозяйства, переросшие ограниченные рамки империалистических государств, требуют организации хозяйства в его мировом, интернациональном масштабе. Империализм пытается разрешить это противоречие огнем и мечом прокладывая дорогу единому всемирному государственно-капиталистическому тресту, организующему все мировое хозяйство. Эта кровавая утопия воспевается социал-демократическими идеологами в качестве мирного метода нового «организованного» капитализма. В действительности эта утопия встречается на своем пути непреодолимые объективные препятствия такого масштаба, что капитализм неизбежно должен пасть под тяжестью своих собственных противоречий. Закон неравномерного развития капитализма, обостряемый империалистской эпохой, делает невозможным длительные и прочные международные объединения империалистских держав. С другой стороны, ряд империалистских войн, вырастающих в мировые войны, путем которых закон централизации капитала стремится дойти до своего всемирного предела—единого мирового треста,—сопровождается такими разрушениями, взваливает такие тяжести на плечи рабочего класса и миллионы колониальных пролетариев и крестьян, что капитализм гораздо ранее должен неизбежно погибнуть под ударами пролетарской революции.

Будучи наивысшей фазой в развитии капитализма, доводя до огромных размеров производительные силы мирового хозяйства, переделывая весь мир по своему образу и подобию, империализм втягивает в орбиту финансово-капиталистической эксплуатации все колнии, все расы и все народы. Но монополистическая форма капитала развивает в то же самое время в возрастающей степени элементы паразитического перерождения, загнивания, упадка капитализма. Уничтожая в известной мере движущую силу конкуренции, ведя политику картельных цен, неограниченно распоряжаясь рынком, монополюльный капитал имеет тенденцию сдерживать дальнейшее развитие производительных сил. Выколачивая огромные суммы сверхприбыли из миллионов колониальных рабочих и крестьян, накапливая колоссальные доходы от этой эксплуатации, империализм создает тип загнивающих и паразитически перерождающихся государств-рантье и целые слои паразитов, живущих стрижкой купонов. Завершая процесс создания материальных предпосылок социализма (концентрация средств производства, гигантское обобществление труда, рост рабочих организаций), империалистская эпоха обостряет противоречия между «великими державами» и порождает войны, которые приводят к распаду единого мирового хозяйства. Империализм есть поэтому капитализм загнивающий и умирающий. Он есть последний этап капиталистического развития вообще. Он есть канун мировой социалистической революции.

Международная пролетарская революция вытекает, таким образом, из условий развития капитализма вообще, его империалистической фазы—в особенности. Капиталистическая система в ее целом приходит к своему окончательному краху. Диктатура финансового капитала гибнет, уступая место диктатуре пролетариата.

II. Общий кризис капитализма и первая фаза мировой революции.

1. Мировая война и ход революционного кризиса.

Империалистская борьба между крупнейшими государствами капитала за новый передел мира привела к первой всемирной империалистской войне (1914—1918 г.г.). Эта война потрясла всю систему мирового капитализма и положила начало периоду его общего кризиса. Она поставила себе на службу все народное хозяйство воюющих стран, создавши бронированный кулак государственного капитализма, довела до грандиозных размеров непроизводительные затраты, уничтожила огромное количество средств производства и живой рабочей силы, разорила широкие народные массы, взвалила неисчислимые тяготы на индустриальных рабочих, крестьян, колониальные народы. Она неизбежно обострила классовую борьбу, переросшую в открытые революционные выступления масс и в гражданскую войну. Империалистский фронт был прорван в его наиболее слабом звене—в царской России. Февральская революция 1917 года сбросила господство крупнопомещичьего самодержавия. Октябрьская революция свергла господство буржуазии. Эта победоносная пролетарская революция экспроприировала экспроприаторов, отняла у буржуазии и помещиков средства производства, первый раз в человеческой истории создала и укрепила диктатуру пролетариата в огромной стране, воплотила в жизнь новый, советский, тип государства и положила начало международной революции пролетариата.

На основе могучего потрясения всего мирового капитализма, обострения классовой борьбы и под непосредственным влиянием Октябрьской революции пролетариата произошел ряд революций и революционных выступлений как на континенте Европы, так и в колониальных и полуколониальных странах: в январе 1918 г.—рабочая революция в Финляндии; в августе 1918 г.—т. н. «рисовые бунты» в Японии; в ноябре 1918 г.—революции в Австрии и в Германии, свергнувшие режим полуфеодальных монархий; в марте 1919 г.—пролетарская революция в Венгрии и восстание в Корее; в апреле 1919 года—советская власть в Баварии; в январе 1920 г.—буржуазно-национальная революция в Турции; в сентябре 1920 г.—захват рабочими фабрик в Италии; в марте 1921 г.—восстание передовых рабочих в Германии; в сентябре 1923 г.—восстание в Болгарии; осенью 1923 г.—революционный кризис в Германии, в декабре 1924 г.—восстание в Эстонии; в апреле 1925 г.—восстание в Марокко; в августе—в Сирии; в мае 1926 г.—всеобщая стачка в Англии; в июле 1927 г.—восстание рабочих в Вене. Все эти факты и, наконец, такие события, как восстание в Индонезии, глубокое брожение в Индии, великая китайская революция, которая потрясла весь азиатский континент, являются звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма. Этот международный революционный процесс охватил собою и непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата, и национально-освободительные войны, и колониальные восстания против империализма, неразрывно связанные с аграрным движением миллионов масс крестьянства. Бродячие массы человечества оказались, таким образом, втянутыми в революционный вихрь. Всемирная история вступила в новый фазис своего развития, в фазис длительного острого кризиса капиталистической системы. При этом единство мирового хозяйства нашло свое выражение в международном характере революции, а неравномерность в развитии его отдельных частей—в одновременности революций в отдельных странах.

Первые попытки революционного переворота, вышедшие на основе острого кризиса капитализма (1918—21 гг.), окончились победой и укреплением диктатуры пролетариата в СССР и поражением пролетариата в целом ряде других стран. Эти поражения являются в первую очередь результатом предательской тактики социал-демократических вождей

и реформистских лидеров профессионального движения, а также результатом того обстоятельства, что за коммунистами не было еще большинства рабочего класса и в ряде важнейших стран не существовало еще коммунистических партий вообще. На основе этих поражений, создавших возможность усиленной эксплуатации масс пролетариата и колониальных народов, на основе резкого снижения их жизненного уровня буржуазия достигла частичной стабилизации капиталистических отношений.

2. Революционный кризис и контрреволюционная социал-демократия.

В ходе международной революции особое значение крупнейшей контрреволюционной силы, активно борющейся с революцией и активно поддерживавшей частичную стабилизацию капитала, приобрели руководящие кадры социал-демократических партий и реформистских профессиональных союзов, а с другой стороны, боевые капиталистические организации фашистского типа.

Военный кризис 1914—1918 г.г. сопровождался позорным крахом социал-демократического, Второго, Интернационала. В полном противоречии с тезисом «Коммунистического Манифеста» Маркса—Энгельса о том, что при капитализме пролетарии не имеют отечества, в полном противоречии с антивоенными резолюциями Штутгартского и Базельского конгрессов лидеры национальных социал-демократических партий, за единичными исключениями, голосовали за военные кредиты, высказались решительно за защиту империалистских «отечеств» (т.-е. государственных организаций империалистской буржуазии) и вместо борьбы с империалистской войной стали ее верными солдатами, пролагандистами и певцами (социал-патриотизм, перерастающий в социал-империализм). В последующий период социал-демократия поддерживала грабительские договоры (Брест, Версаль); она выступала активной силой на стороне генералов во время кровавых подавлений пролетарских восстаний (Носке); она вела вооруженную борьбу с первой пролетарской республикой (Советская Россия); она изменнически предавала ставший у власти пролетариат (Венгрия); она вошла в империалистскую Лигу Наций (Томас, Поль Бонкур, Вандервельде); она прямо становилась на сторону империалистских рабовладельцев против колониальных рабов (английская Рабочая Партия); она активно поддерживала самых реакционных палачей рабочего класса (Болгария, Польша); она брала на себя инициативу империалистских «военных законов» (Франция); она предала великую всеобщую стачку английского пролетариата; она помогла задуть стачку горняков; она помогала и помогает душить Китай и Индию (правительство Макдональда); она является пропагандистом империалистской Лиги Наций, глашатаем капитала и организующей силой в борьбе против диктатуры пролетариата в СССР (Каутский, Гильфердинг).

Систематически проводя эту контрреволюционную политику, социал-демократия оперирует двумя своими крыльями: правое крыло социал-демократии, открыто контрреволюционное, необходимо для переговоров и непосредственной связи с буржуазией, «левое» — для особо тонкого обмана рабочих. «Левая» социал-демократия, играющая лавифистской, а иногда даже революционной фразой, на деле выступает против рабочих, в особенности в самые критические моменты (английские «независимые» и «левые» вожди Генсовета во время всеобщей стачки 1926 г., Отто Бауэр и Ко во время венского восстания и т. д.), и является поэтому наиболее опасной фракцией социал-демократических партий. Обслуживая интересы буржуазии среди рабочего класса и стоя целиком на почве классового сотрудничества и коалиции с буржуазией, социал-демократия бывает в известные периоды вынуждена переходить на положение оппозиционной партии и даже симулировать защиту классовых интересов пролетариата в его экономической борьбе только для того, чтобы, завоевывая на этом доверие части рабочего класса, тем постыднее предавать его длительные интересы, в особенности во время решающих классовых битв.

Основная роль социал-демократии заключается теперь в подрыве необходимого боевого единства пролетариата в его борьбе с империализмом. Раскалывая и разлагая единый фронт пролетарской борьбы с капиталом, социал-демократия является главной опорой империализма в рабочем классе. Международная социал-демократия всех обществ, Второй Интернационал и его профессиональное филиальное отделение, Амстердамское объединение профсоюзов, стали, таким образом, резервом буржуазного общества, его наиболее верным оплотом.

3. Кризис капитализма и фашизм.

На ряду с социал-демократией, при помощи которой буржуазия подавляет рабочих или усыпляет их классовую бдительность, выступает фашизм.

Эпоха империализма, обострение классовой борьбы и нарастание, особенно после мировой империалистской войны, элементов гражданской войны привели к банкротству парламентаризма. Отсюда «новые» методы и формы управления (например, система малых кабинетов, создание закулисных олигархических групп, падение и фальсификация роли «народного представительства»), укорочение и уничтожение «демократических свобод» и т. д.). Этот процесс наступления буржуазно-империалистской реакции приобретает при особых исторических условиях форму фашизма. Такими условиями являются: неустойчивость капиталистических отношений; наличие значительных деклассированных социальных элементов, обнищание широких слоев городской мелкой буржуазии и интеллигенции, недовольство деревенской мелкой буржуазии, наконец, постоянная угроза массовых выступлений пролетариата. Чтобы обеспечить себе большую устойчивость власти, ее твердость и постоянство, буржуазия все более вынуждается переходить от парламентской системы к независимому от межпартийных отношений и комбинаций фашистскому методу. Этот метод есть метод непосредственной диктатуры, идеологически прикрываемой «общенациональной идеей» и представительством «профессий» (а по существу разнообразных групп господствующих классов), метод использования недовольства мелкобуржуазных, интеллигентских и пр. масс путем своеобразной социальной демагогии (антисемитизм, частичные вылазки против ростовщического капитала, возмущение парламентской «говорильней») и коррупции в виде создания сплоченной и оплачиваемой иерархии фашистских дружин, партийного аппарата и чиновничества; при этом фашизм стремится проникнуть и в рабочую среду, вербуя наиболее отсталые слои рабочих, используя их недовольство пассивностью социал-демократии и т. д. Главной задачей фашизма является разгром революционного рабочего авангарда, т.-е. коммунистических слоев пролетариата и их кадрового состава. Комбинация социальной демагогии, коррупции и активного белого террора, на ряду с крайней империалистской агрессивностью в сфере внешней политики, является характерными чертами фашизма. Используя особо критические для буржуазии периоды антикапиталистическую фразеологию, фашизм, упрочившись у руля государственной власти, все более обнаруживает себя, как террористическая диктатура крупного капитала, теряя по дороге свои антикапиталистические побуждения.

Приспосабливаясь к изменению политической конъюнктуры, буржуазия использует и методы фашизма и методы коалиции с социал-демократией, при чем сама социал-демократия в моменты, наиболее для капитализма критические, нередко играет фашистскую роль. В ходе развития она обнаруживает фашистские тенденции, что не мешает ей, при другой политической конъюнктуре, фрондировать против буржуазного правительства в качестве оппозиционной партии. Метод фашизма и метод коалиции с социал-демократией будучи методами необычными для «нормального» капитализма и являясь признаками общего капиталистического кризиса, используются буржуазией для замедления поступательного хода революции.

4. Противоречия капиталистической стабилизации и неизбежность революционного краха капитализма.

Опыт всей послевоенной исторической полосы доказывает, что достигнутая путем расправы над рабочим классом и систематического нажима на его жизненный уровень стабилизация капитализма не может не быть частичной, временной, гнилой.

Скачкообразное и лихорадочное развитие техники, в некоторых странах граничащее с новым техническим переворотом, ускоренный процесс концентрации и централизации капитала, создание исполнительских трестов, «национальных» и «интернациональных» монополий, срастание трестов и государственной власти, рост мирового капиталистического хозяйства не могут, однако, преодолеть общего кризиса капиталистической системы. Раскол мирового хозяйства на его капиталистический и социалистический секторы, сужение рынков, антиимпериалистское движение в колониях крайне обостряют все противоречия капитализма, развивающегося на новой, послевоенной основе. Сам тех-

нический прогресс и рационализация промышленности, имеющие своей другой стороной закрытие и ликвидацию ряда предприятий, ограничение продукции, беспощадную и хищническую эксплуатацию рабочей силы, приводят к огромной, невиданной ранее, хронической безработице. Становится фактом абсолютное ухудшение положения рабочего класса даже в ряде развитых капиталистических стран. Возрастание конкуренции между империалистскими странами и постоянная угроза войны, возрастающая напряженность классовых конфликтов создают предпосылки для нового, еще более высокого этапа в развитии общего кризиса капитализма и мировой пролетарской революции.

В результате первого тура империалистских войн (мировая война 1914—1918 г.г.) и октябрьской победы рабочего класса в бывшей империи российского царя мировое хозяйство раскололось на два принципиально враждебных лагеря: лагерь империалистских государств и диктатуру пролетариата СССР. Различие классовых структур, различие классовой природы власти, принципиальное различие в целях внутренней и внешней, экономической и культурной политики, принципиально различное направление всего развития резко сталкивают капиталистический мир с государством победоносного пролетариата. В рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические системы: система капитализма и система социализма. Классовая борьба, которая до сих пор велась в таких формах, когда пролетариат не имел своей государственной власти, воспроизводится теперь в огромном действительно мировом масштабе, при чем мировой рабочий класс имеет уже свое государство, единственное отечество международного пролетариата. Существование Советского Союза с его всемирным влиянием на трудящиеся и угнетенные массы само по себе есть наиболее яркое выражение глубочайшего кризиса мировой капиталистической системы и небывалого еще в истории расширения и обострения классовой борьбы.

Капиталистический мир, не будучи в силах преодолеть свои внутренние противоречия, пытается создать международные объединения (Лига Наций) с главной целью: остановить неудержимый рост революционного кризиса, удушить блокадой или войной Союз пролетарских республик. Одновременно вокруг СССР сплываются все силы революционного пролетариата и угнетенных колониальных масс: непрочная, разьедаемой изнутри, но вооруженной до зубов мировой коалиции капитала противостоит единая мировая коалиция труда. Таким образом, в результате первого тура империалистских войн выросло новое принципиальное противоречие всемирно-исторического масштаба и значения: противоречие между СССР и капиталистическим миром.

С другой стороны, обострились и антагонизмы внутри капиталистического сектора мирового хозяйства. Перемещение экономического центра мира в Соединенные Штаты Америки, превращение «республики доллара» в мирового эксплуататора обострили отношения между Соединенными Штатами и европейским капитализмом, в первую очередь, капитализмом Великобритании. Конфликт между самой могущественной из старых консервативных империалистских стран, Великобританией, и крупнейшей страной молодого империализма, уже отвоевавшего себе мировую гегемонию, Соединенными Штатами, становится осью мировых конфликтов между государствами финансового капитала. Ограбленная версальским миром Германия, хозяйственно оправившаяся и вновь становящаяся на путь империалистской политики, начинает снова выступать серьезным конкурентом на мировом рынке. На Тихом океане сплетается узел противоречий, где главной их основой является американско-японский конфликт. На ряду с этими основными антагонизмами развиваются противоречия интересов между меняющимися и неустойчивыми группировками держав, при чем второстепенные государства играют роль вспомогательных орудий в руках империалистических гигантов и их коалиций.

Рост производственной способности промышленного аппарата мирового капитализма при суженных, в результате войны, внутренних рынках в Европе, при выпадении из сферы чисто капиталистического оборота Советского Союза, при крайней монополизации важнейших сырьевых и топливных источников имеет своим следствием развертывание конфликтов между капиталистическими государствами. «Мирная» борьба за нефть, каучук, хлопок, уголь, металл, за новый передел рынков и сфер вложения капиталов неизбежно ведет к новой мировой войне, тем более истребительной, чем большие успехи делает бешено развивающаяся военная техника.

Одновременно растут противоречия между метрополиями и колониальными и полуколониальными странами. Известное ослабление европейского империализма в результате войны, развитие капитализма в колониях, влияние советской революции, центробежные тен-

денции внутри главнейшей морской и колониальной державы—Великобритании (Канада, Австралия, Южная Африка)—облегчили развязывание восстаний в колониях и полуколониях. Великая китайская революция, которая привела в движение сотни миллионов китайского народа, означает громадную брешь во всей системе империализма. Непрерывное революционное брожение среди сотен миллионов индусских рабочих и крестьян грозит сломить господство мировой цитадели империализма—Великобритании. Рост тенденций, направленных против могущественного империализма Соединенных Штатов в странах Латинской Америки, является силой, подрывающей экспансию северо-американского капитала. Таким образом, революционный процесс в колониях, втягивающий в борьбу с империализмом гигантское большинство населения земли, подчиненное финансово-капиталистической олигархии нескольких крупнейших «великих держав» империализма, является также выражением глубокого общего кризиса капиталистической системы. Но и в Европе, где империализм поставил под свою тяжелую палу ряд малых наций, национальный вопрос является фактором, обостряющим внутренние противоречия капитализма.

Наконец, революционный кризис назревает с неизбежностью и в **самых центрах империализма**: наступление буржуазии на рабочий класс, на его жизненный уровень, его организации, его политические права, и рост белого террора вызывают растущий отпор со стороны широких масс пролетариата и обострение классового боя между рабочим классом и трестифицированным капиталом. Грандиозные битвы труда с капиталом; усиливающийся процесс полевения масс; рост влияния и авторитета коммунистических партий; громадный рост симпатий рабочих масс к стране пролетарской диктатуры,— все это ясно указывает на нарастание нового революционного подъема в центрах империализма.

Итак, система мирового империализма, а вместе с ней и частичная стабилизация капитализма, разведается с разных концов: со стороны противоречий и конфликтов между империалистскими державами; со стороны поднимающихся на борьбу миллионных масс колоний; со стороны революционного пролетариата метрополий; наконец, со стороны гегемона всего мирового революционного движения—пролетарской диктатуры в СССР. Международная революция развивается.

Против нее собирает свои силы империализм. Экспедиции против колоний, новая мировая война, поход против СССР ставятся империализмом в порядок дня. Это неизбежно повлечет за собой развязывание всех сил международной революции и неотвратимую гибель капитализма.

III. Конечная цель Коммунистического Интернационала—мировой коммунизм.

Конечной целью, к которой стремится Коммунистический Интернационал, является замена мирового капиталистического хозяйства **мировой системой коммунизма**. Коммунистическое общество, подготовляемое всем ходом исторического развития, является единственным выходом для человечества, ибо только оно уничтожает противоречия капиталистической системы, грозящие человечеству деградацией и гибелью.

Коммунистический строй уничтожает деление общества на классы, т.-е. на ряду с уничтожением производственной анархии, уничтожает все виды и формы эксплуатации и угнетения человека человеком. На место борющихся классов становятся члены единого мирового трудового товарищества. Впервые в истории человечество берет свою судьбу в собственные руки. Вместо того, чтобы в боях между классами и народами уничтожать бесчисленные человеческие жизни и неисчислимые богатства, человечество обращает всю свою энергию на борьбу с силами природы, на развитие и поднятие своей собственной коллективной мощи.

Уничтожив частную собственность на средства производства, превратив их в общественную собственность, мировая система коммунизма заменяет стихийную силу мирового рынка и конкуренции, слепой ход общественного производства—его сознательный и планомерный организацией, направленной на удовлетворение быстро растущих общественных потребностей. Вместе с уничтожением производственной анархии и конкуренции уничтожаются опустошительные кризисы и еще более опустошительные войны. Колоссаль-

ной растрате производительных сил и судорожном развитии общества противопоставляется здесь планомерное распоряжение всеми его материальными ресурсами и безболезненное экономическое развитие на основе безграничного, плавного и быстрого подъема производительных сил.

Отмена частной собственности и исчезновение классов уничтожает эксплуатацию одних людей другими. Труд перестает быть работой на классового врага: он перестает быть только средством к жизни и превращается в первейшую жизненную потребность; исчезает бедность, исчезает экономическое неравенство между людьми, нищета порабощенных классов, жалкий уровень материальной жизни вообще; исчезает иерархия людей при разделении труда, а с нею и противоречие между умственным и физическим трудом; исчезают, наконец, все следы социального неравенства плбов. Вместе с тем исчезают и органы классового господства, в первую очередь государственная власть. Она, будучи воплощением классового господства, отмирает по мере того, как отмирают классы. С нею постепенно отмирают все и всяческие нормы принуждения.

Исчезновение классов сопровождается уничтожением всякой монополии образования. Культура становится общим достоянием, и прошлые классовые идеологии уступают место научному материалистическому мирозерцанию. При таком положении вещей становится невозможным какое бы то ни было господство людей над людьми и открывается громаднейшее поле для общественного отбора и гармонического развития всех заложенных в человечестве способностей.

Росту производительных сил не ставится здесь никаких границ общественного характера. Ни частная собственность на средства производства, ни корыстные расчеты аристократии, ни искусственно поддерживаемое невежество масс, ни их бедность, которая задерживает технический прогресс в капиталистическом обществе, ни огромные непроизводительные издержки не существуют в обществе коммунистическом. Наиболее целесообразно использование сил природы и естественных условий производства в отдельных частях мира, уничтожение противоположности между городом и деревней, противоположности, связанной с систематическим отставанием сельского хозяйства и низким уровнем его техники; максимальное объединение науки и техники, исследовательской работы и ее практического применения в самом широком общественном масштабе; планомерная организация самого научного труда; применение наиболее совершенных методов статистического учета и планового хозяйственного регулирования; сильнейшие внутренние двигатели всей системы—быстро растущие общественные потребности,—все это обеспечивает максимум производительности общественного труда и высвобождает, в свою очередь, человеческую энергию для могучего роста науки и искусства.

Развитие производительных сил мирового коммунистического общества дает возможность подъема благосостояния всей человеческой массы и максимального сокращения времени, отдаваемого ею на материальное производство и, следовательно, для невиданного в истории культурного расцвета. Эта новая культура объединенного впервые человечества, уничтожившего все и всяческие государственные границы, будет, в противоположность капитализму, опираться на ясные и прозрачные взаимоотношения между людьми. Поэтому она навсегда похоронит всякую мистику, религию, предрассудки и суеверия и даст мощный толчок для развития всеобъемлющего научного познания.

Эта высшая стадия коммунизма, когда коммунистическое общество уже развилось на своей собственной основе, когда вместе со всесторонним развитием людей в огромной степени выросли и общественные производительные силы, когда общество уже писало на своем знамени: «С каждого по его способностям, каждому по его потребностям!»—предполагает, как все предварительное историческое условие, низшую стадию своего развития, стадию социализма. Здесь коммунистическое общество еще только выходит из капиталистического общества, выходит покрытым во всех отношениях—экономическом, нравственном, умственном—родинными пятнами старого общества, из лона которого оно рождается. Производительные силы социализма еще недостаточно развиты, чтобы обеспечить распределение продуктов труда по потребностям: они распределяются по труду. Разделение труда, т. е. закрепление определенных трудовых функций за определенными группами лиц, еще не изжито, и в частности еще не уничтожена в основном противоположность между умственным и физическим трудом. Налицо имеются еще, несмотря на уничтожение классов, остатки старого классового деления общества, а, следовательно, остатки государственной власти пролетариата, принуждения, права. Остаются, следовательно, известные следы неравенства, которые еще не успели отмереть. Не уничтожены и еще не изжиты целиком противоположность между городом и деревней. Но все это

остатки старого общества не защищаются и не отстаиваются никакой общественной силой. Будучи связаны с определенным уровнем развития производительных сил они исчезают по мере того, как освобожденное от оков капиталистического строя человечество быстрым темпом покоряет себе силы природы, перевоспитывает самого себя в духе коммунизма и переходит от социализма к полному коммунизму.

IV. Период, переходный от капитализма к социализму, и диктатура пролетариата.

1. Переходный период и завоевание власти пролетариатом.

Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного преобразования одного в другое. Ему соответствует и политический переходный период, в котором государство не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата. Переход от мировой диктатуры империализма к мировой диктатуре пролетариата охватывает собой долгий период борьбы пролетариата, его поражений и побед; период продолжающегося общего кризиса капиталистических отношений и нарастания социалистических революций, т. е. гражданских войн пролетариата против буржуазии; период национальных войн и колониальных восстаний, которые, не будучи сами по себе социалистическими движениями революционного пролетариата, объективно становятся составной частью мировой пролетарской революции, поскольку они подрывают господство империализма; период, включающий одновременное сосуществование капиталистических и социалистических общественно-экономических систем внутри мирового хозяйства, их «мирных» отношений и вооруженной борьбы; период образования союзов социалистических советских государств, период войн империалистических государств против них, период их все более тесной связи с колониальными народами и т. д.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Эта неравномерность еще более усиливается и обостряется в эпоху империализма. Отсюда следует, что международная революция пролетариата не может быть рассматриваема, как единовременный и повсеместный однократный акт. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Но каждая такая победа пролетариата расширяет базу мировой революции и, следовательно, еще более обостряет общий кризис капитализма. Капиталистическая система в ее целом приходит, таким образом, к своему окончательному краху. Диктатура финансового капитала гибнет, уступая место диктатуре пролетариата.

Если буржуазные революции означали лишь политическое высвобождение уже сложившегося и экономически господствующего строя производственных отношений и передавали власть из рук одного класса эксплуататоров в руки другого класса эксплуататоров, то революция пролетариата означает насильственное вторжение последнего в область имущественных отношений буржуазного общества, экспроприацию эксплуататорских классов и переход власти к классу, ставящему своей задачей коренную перестройку экономического фундамента общества и уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. Однако, если буржуазные революции лишь в течение столетий положили конец политическому господству феодальной знати во всем мире, сломив это господство в ряде отдельных революций, то международная революция пролетариата, отнюдь не будучи однократным актом и охватывая целую эпоху, сможет тем не менее — благодаря более тесной связи между странами — решить свою задачу в более быстрый срок. Лишь за полной мировой победой пролетариата и упрочением его мировой власти последует длительная эпоха усиленного строительства мирового социалистического хозяйства.

Завоевание власти пролетариатом является предпосылкой для роста социалистических форм хозяйства и для культурного роста пролетариата, перестраивающего свою собственную природу, вызревающего и руководителя общества во всех областях жизни, вовлекающего в этот процесс переработки остальные классы и тем самым создающего почву для преодоления классов вообще.

В борьбе за диктатуру пролетариата и за последующее преобразование общественного строя, против блока помещиков и капиталистов организуется **союз рабочих и крестьян** под идейной и политической гегемонией первых, союз, являющийся основой диктатуры пролетариата.

Переходный период в его целом характеризуется беспощадным подавлением сопротивления эксплуататоров, организацией социалистического строительства, массовой переделкой людей в духе социализма, постепенным преодолением классов. Только по мере выполнения этих великих исторических задач общество переходного периода начинает превращаться в общество коммунистическое.

Таким образом, необходимейшей и решающей предпосылкой перехода мирового капиталистического хозяйства в хозяйство социалистическое является **диктатура мирового пролетариата**. Эта диктатура может реализоваться лишь в результате победы социализма в отдельных странах или группах стран, когда вновь образовавшиеся пролетарские республики вступают в федеративную связь с уже существующими, когда сеть этих федеративных объединений растет, включая в себя и освобождающиеся от ига империализма колонии; когда федерация таких республик становится в конце концов, **Союзом Советских Социалистических Республик Мира**, осуществляющим объединение человечества под гегемонией международного, государственно-организованного пролетариата.

Завоевание власти пролетариатом не есть мирное «завоевание» готовой буржуазной государственной машины путем достижения парламентского большинства. Буржуазия применяет все средства насилия и террора для охраны и укрепления своей хищнической собственности и своего политического господства. Буржуазия, как в прежнее время феодальной дворянство, не может уступить своего исторического места новому классу без самой отчаянной и самой бешеной борьбы. Поэтому насилие буржуазии может быть сломлено только суровым насилием пролетариата. Завоевание власти пролетариатом есть насильственное низвержение буржуазной власти, **разрушение капиталистического государственного аппарата** (буржуазной армии, полиции, бюрократической иерархии, суда, парламента и т. д.) и замена его **новыми органами пролетарской власти**, являющимися, прежде всего, орудием подавления эксплуататоров.

2. Диктатура пролетариата и советская ее форма.

Наиболее целесообразной формой пролетарской государственной власти является, как показал опыт Октябрьской революции 1917 года и венгерской революции, неизмеримо расширивший опыт Парижской Коммуны 1871 года, **новый тип государства**, принципиально отличный от буржуазного государства не только по своему классовому существу, но и по своей внутренней структуре, а именно—тип **советского государства**. Именно этот тип, вырастающий непосредственно из самого широкого массового движения трудящихся, обеспечивает наибольшую активность масс и, следовательно, наибольшие гарантии окончательной победы.

Государство советского типа, являясь высшей формой демократии, а именно **пролетарской демократией**, резко противостоит буржуазной демократии, представляющей собой замаскированную форму буржуазной диктатуры. Советское государство пролетариата есть его диктатура, его классовое единовластие. В противоположность буржуазной демократии, оно открыто признает свой классовый характер, открыто ставит своей задачей подавление эксплуататоров в интересах громаднейшего большинства населения. Оно лишает своих классовых врагов политических прав, и оно может, при особых исторически сложившихся условиях давать ряд временных преимуществ пролетариату, в целях упрочения его руководящей роли, по сравнению с распыленным мелко-буржуазным крестьянством. Обезоруживая и подавляя своих классовых противников, пролетарское государство рассматривает в то же время это лишение политических прав и известное ограничение свободы, как временные меры борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. Оно пишет на своем знамени, что пролетариат держит в своих руках власть не для ее увековечения, но исходя из своих цеховых и узко профессиональных интересов, а для того, чтобы все более объединять отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также трудящихся крестьян с наиболее передовыми слоями рабочих, постепенно и систематически преодолевая левая классовое деление вообще. Будучи всеохватывающей формой объединения и орга-

низации масс под руководством пролетариата, советы на деле вовлекают в борьбу и строительство социализма самые широкие массы пролетариев, крестьян и всех трудящихся втягивают их на практике в дело управления государством, опираются во всей своей работе на массовые организации рабочего класса, осуществляют широкую демократию внутри трудящихся, неизмеримо ближе, чем всякая другая форма власти, стоят к массам. Право переизбрания делегатов, право их отзыва, соединение исполнительной и законодательной власти, выборы не по территориальному, а по производственному принципу (от фабрик, мастерских и т. д.)—все это обеспечивает рабочему классу и идущим под его гегемонией широким массам трудящихся систематическое, непрерывное и активное участие во всех общественных делах—хозяйственных, общеполитических, военных и культурных,—и тем самым проводит резкую разницу между буржуазно-парламентарной республикой и советской диктатурой пролетариата.

Буржуазная демократия, с ее формальным равенством граждан перед законом, опирается на вопиющее классовое неравенство в материально-экономической области. Оставляя в полной неприкосновенности, защищая и укрепляя монополию класса капиталистов и крупных земельных собственников на решающие средства производства, буржуазная демократия превращает тем самым для эксплуатируемых классов, и в первую очередь для пролетариата, формальное равенство перед законом, демократические права и свободы, на практике подвергающиеся систематическому ограничению, в юридическую фикцию, а, следовательно, в средство обмана и порабощения масс. Выражая политическое господство буржуазии, так называемая демократия является поэтому демократией капиталистической. Советское государство, лишая эксплуататорские классы средств производства и монополизирова эти средства производства в руках пролетариата, как господствующего класса, прежде и раньше всего гарантирует материальные условия осуществления прав рабочего класса и трудящихся вообще, обеспечивая дома и общественные здания, типографии, средства передвижения и проч. за рабочим классом.

В области общеполитических прав советское государство, лишая этих прав врагов народа и эксплуататоров, впервые до конца уничтожает неравенство граждан, основанное при эксплуататорских системах на различии пола, религии, национальности; оно устанавливает в этой области такое равенство, которое не проведено ни в одной буржуазной стране; в то же время и здесь диктатура пролетариата неуклонно подводит материальный базис, позволяющий на деле реализовать это равенство; таковы мероприятия, раскрепощающие женщину, способствующие индустриализации бывших колоний и т. д.

Советская демократия есть, таким образом, демократия пролетарская, демократия трудящихся масс, демократия против эксплуататоров.

Советское государство проводит полное разоружение буржуазии и концентрацию оружия в руках пролетариата; оно есть государство **вооруженного пролетариата**. Организация вооруженных сил строится здесь на основе классового принципа, соответствующего всему строю пролетарской диктатуры и обеспечивающего руководящую роль индустриального пролетариата. Эта организация, опираясь на революционную дисциплину, в то же время обеспечивает постоянную и теснейшую связь бойцов Красной армии и флота с трудящимися массами, участие их в управлении страной и строительстве социализма

3. Диктатура пролетариата и экспроприация экспроприаторов.

Победоносный пролетариат пользуется завоеванной властью, как **рычагом экономического переворота**, т.-е. революционного преобразования имущественных отношений капитализма в отношении социалистического способа производства. Исходным пунктом этой величайшей экономической революции является экспроприация помещиков и капиталистов, т.-е. превращение монополистической собственности буржуазии в собственность пролетарского государства.

В этой области Коммунистический Интернационал выдвигает следующие основные задачи пролетарской диктатуры:

А. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТРАНСПОРТ, СЛУЖБА СВЯЗИ.

а) Конфискация и пролетарская национализация всех крупно-промышленных предприятий (фабрик, заводов, рудников, электростанций), находящихся в руках частного капитала, с переходом в руки советов всех государственных и коммунальных предприятий.

б) Конфискация и пролетарская национализация частно-капиталистического железнодорожного, автомобильного и водного транспорта, а равно и средств воздушного транспорта, (торговый и пассажирский воздушный флот), с переходом в руки советов государственной и коммунальной собственности на средства транспорта всех видов.

в) Конфискация и пролетарская национализация частно-капиталистических средств связи (телеграф, телефон, радио), с переходом в руки советов государственной, муниципальной и т. д. службы связи.

г) Организация рабочего управления промышленностью. Создание государственных органов управления с ближайшим участием профессиональных союзов в деле этого управления. Обеспечение соответствующей роли фабрично-заводских комитетов.

д) Перевод работы промышленности на обслуживание потребностей широких масс трудящихся. Реорганизация отраслей промышленности, покрывавших потребительский спрос господствовавших классов (предметы роскоши и т. д.). Усиление отраслей промышленности, способствующих подъему сельского хозяйства, в целях упрочения смычки с крестьянским хозяйством, обеспечения подъема государственных экономий и ускорения темпа развития всего народного хозяйства вообще.

Б. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

а) Конфискация и пролетарская национализация всей крупной поземельной собственности в городе и в деревне (как частной, так и церковной, монастырской и проч.), с переходом в руки советов государственной и муниципальной поземельной собственности, в том числе лесного фонда, недр, вод и т. д., с последующей национализацией всей земли.

б) Конфискация всего производственного имущества крупных поземельных владений, как-то: строений, машинного оборудования и прочего инвентаря, скота, предприятий по обработке сельско-хозяйственной продукции (крупных мельниц, сыроварен, молочных заведений, сушилок и т. д.).

в) Передача крупных имений, в особенности имеющих хозяйственно-показательное значение или крупный экономический удельный вес, в управление органов пролетарской диктатуры и организация советских хозяйств.

г) Передача части бывших помещичьих и других конфискованных земель, в особенности там, где эти земли обрабатывались крестьянами на арендных началах и служили средством экономического закабаления крестьянства, в пользование крестьянства (его бедняцких и отчасти середняцких слоев). Доля передаваемых крестьянству земель определяется как хозяйственной целесообразностью, так и необходимостью нейтрализации крестьянства и его завоевания на сторону пролетариата; она неизбежно должна быть различной в зависимости от разных условий.

д) Запрещение, в целях сохранения земли за крестьянством и в целях борьбы с переходом этой земли в руки капиталистов, скупщиков и т. д., всякой купли-продажи земли. Решительная борьба с нарушителями этого закона.

е) Борьба с ростовщичеством. Уничтожение кабальных сделок. Сложение долгов с эксплуатируемых слоев крестьянства. Освобождение от налогов беднейших крестьян и т. д.

ж) Широкие государственные мероприятия для поднятия производительных сил сельского хозяйства; развитие сельской электрификации, тракторостроения, производства химических удобрений, производства чистосортных семян и племенного скота в советских имениях, широкая постановка мелiorативного сел.-хоз. кредита и т. д.

з) Поддержка и финансирование сельской кооперации и всех форм коллективного производства в деревне (товарищество, коммун и т. д.). Систематическая пропаганда кооперативного объединения крестьянства (кооперация в области организации сбыта, снабжения, кредита) на основе массовой самостоятельности крестьянства и пропаганда перехода к крупным формам сельскохозяйственного производства, что облегчает—благодаря неоспоримым техническим и экономическим преимуществам крупного хозяйства—как наибольшую непосредственную экономическую выгоду, так и наиболее доступный широчайшим массам трудящихся крестьян способ перехода к социализму.

В. ТОРГОВЛЯ И КРЕДИТ.

а) Пролетарская национализация частных банков (с передачей в руки пролетарского государства всего золотого запаса, ценных бумаг, вкладов и т. д.) и переход в руки пролетарского государства государственных, муниципальных и т. д. банков.

б) Централизация всего банковского дела, соподчинение всех национализированных крупных банков центральному государственному банку.

в) Национализация и передача в руки органов советского государства оптовой торговли и крупных рознично-торговых предприятий (товарные склады, элеваторы, магазины, товарные запасы и т. д.).

г) Всемирное поощрение потребительской кооперации, как важнейшей составной части распределительного аппарата, на основе единства в системе ее работы и с обеспечением самостоятельного участия масс в ее строительстве.

д) Монополия внешней торговли.

е) Аннулирование (отмена) государственных долгов иностранным и внутренним капиталистам.

Г. ОХРАНА ТРУДА, БЫТ, ИТ. Д.

а) Сокращение рабочего дня до 7 часов и до 6 часов в отраслях, особо вредных для здоровья трудящихся. Дальнейшее сокращение рабочего дня и переход к 5-дневной рабочей неделе в странах с развитыми производительными силами. Регулирование рабочего дня в зависимости от роста производительности труда.

б) Запрещение, по правилу, ночного труда и труда в особо вредных отраслях всем лицам женского пола. Запрещение детского труда. Запрещение сверхурочных работ.

в) Особое сокращение рабочего дня для молодежи (максимальный 6-часовой рабочий день для подростков до 18 лет). Социалистическая реорганизация труда молодежи путем сочетания материального производства с общим и политическим образованием.

г) Социальное страхование всех видов (инвалидность, старость, несчастные случаи, безработица и т. д.), на основе полного самоуправления застрахованных, за счет государства (и за счет предпринимателей, поскольку сохранились еще частные предприятия).

д) Широкие санитарные мероприятия, организация бесплатной медицинской помощи. Борьба с социальными болезнями (алкоголизм, венерические болезни, туберкулез).

е) Социальное уравнение женщины с мужчиной перед законом и в быту, коренная перестройка брачного и семейного права, признание материнства социальной функцией, охрана материнства и младенчества. Начало осуществления обществом ухода за детьми и молодежью и их воспитания (детские ясли, сады, дома и т. д.). Создание учреждений для постепенной разгрузки домашнего хозяйства (общественные кухни и прачечные), планомерная культурная борьба с идеологией и традициями, закабаляющими женщину.

Д. ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД.

а) Конфискация крупного домовладения.

б) Передача конфискованных домов в управление местных советов.

в) Заселение рабочими буржуазных кварталов.

г) Предоставление дворцов, крупных частных и общественных зданий в распоряжение рабочих организаций.

д) Проведение широкой программы жилищного строительства.

Е. НАЦИОНАЛЬНЫЙ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

а) Признание права всех наций, независимо от их расовой принадлежности, на полное самоопределение, т.-е. самоопределение вплоть до государственного отделения.

б) Добровольное объединение и централизация военных и экономических сил всех освободившихся от капитализма народов для борьбы против империализма и строительства социалистического хозяйства.

в) Всемирная и решительная борьба против всяких ограничений и стеснений, направленных против какой-либо народности, нации или расы. Полная равноправность всех наций и рас.

г) Обеспечение и поддержка всеми силами и средствами советского государства национальных культур освободившихся от капитализма наций, при последовательной пролетарской линии в деле развития содержания этих культур.

д) Всемирное содействие хозяйственному, политическому и культурному росту прежде угнетенных «областей», «окраин» и «колоний» в направлении социалистического преобразования, в целях создания прочной базы для действительного и полного национального равенства.

е) Борьба со всеми остатками шовинизма, национальной ненависти, расовых предрассудков и прочих идеологических продуктов феодального и капиталистического варварства.

Ж. СРЕДСТВА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ.

- а) Национализация типографий.
- б) Монополизация газетного и издательского дела.
- в) Национализация крупных кинематографических предприятий, театров и проч.
- г) Использование национализированных средств «духовного производства» для широчайшего политического и общего просвещения трудящихся и для строительства новой социалистической культуры на пролетарской классовой базе.

4. Основы экономической политики пролетарской диктатуры.

При проведении всех этих задач диктатуры пролетариата необходимо иметь в виду следующие положения:

1) Полная отмена частной собственности на землю и национализация всей земли не могут быть введены немедленно в наиболее развитых капиталистических странах, где принцип частной собственности успел глубоко укорениться среди широчайших слоев крестьянства. В таких странах национализацию всей земли можно провести лишь постепенно, путем ряда переходных мероприятий.

2) Национализация производства не должна, по правилу, распространяться на мелкие и средние хозяйства (крестьян, ремесленников, кустарей, мелких и средних торговцев, мелких промышленников и т. п.). Во-первых, потому, что пролетариат не может не проводить строгого различия между трудовой собственностью простого товаропроизводителя, которого можно и должно постепенно вовлекать в русло социалистического строительства, и эксплуататорской собственностью капиталиста, ликвидация которой есть непрременная предпосылка социалистического строительства.

Во-вторых, потому, что у взявшего власть пролетариата не может хватить, в особенности в первые фазы диктатуры, достаточного количества организационных сил, чтобы не только разрушить капитализм, но и непосредственно организовать связь мелких и средних индивидуальных производственных единиц на новой, социалистической, основе. Эти мелкие индивидуальные хозяйства (прежде всего крестьянские хозяйства) будут лишь постепенно, при систематической мощной поддержке всех форм их коллективизации со стороны пролетарского государства, втягиваться в общую социалистическую организацию производства и распределения. Всякая насильственная ломка их хозяйственного уклада и принудительное их коллективизирование привели бы лишь к отрицательным результатам.

3) Наличие значительного количества мелких производственных единиц (в первую очередь крестьянских хозяйств, хозяйств фермеров, ремесленников, мелких торговцев и т. д.) не только в колониях, полуколониях и экономически отсталых странах, где мелкобуржуазные массы составляют огромное большинство населения, но и в центрах капиталистического мирового хозяйства (Соед. Штаты Америки, Германия, а также в известной степени и Англия), делает необходимым в той или иной мере сохранение—на начальных ступенях развития—рыночных форм хозяйственной связи, денежной системы и т. д. Разнообразие хозяйственных укладов (от социализированной крупной индустрии до хозяйства мелкого крестьянина и ремесленника), которое не может не сопровождаться борьбой этих различных хозяйственных форм; соответствующее этим хозяйственным формам разнообразие классов и классовых группировок, с различными стимулами хозяйственной деятельности и борьбой их различных хозяйственных интересов; наконец, наличие во всех областях хозяйственной жизни навыков и традиций, унаследованных от буржуазного общества и не могущих быть изжитыми сразу,—все это требует от экономического руководства пролетариата правильного сочетания—на основе рыночных отношений—крупной социалистической промышленности и мелкого хозяйства простых товаропроизводителей, т. е. такого сочетания, которое обеспечивает ведущую роль социалистической промышленности и в то же время максимальный подъем всей основной массы крестьянских хозяйств. Поэтому, чем больше удельный вес раздробленного мелко-крестьянского труда в общей экономике страны, тем больше объем рыночных отношений, тем меньше значение непосредственного планового руководства, тем в большей степени общехозяйственный план основывается на предвидении стихийно складывающихся хозяйственных отношений. Наоборот, чем меньше удельный вес мелкого хозяйства, чем значительнее доля обобществленного труда, чем мощнее концентрированные и социализированные массы средств производства, тем меньше объем

рыночных отношений, тем больше значение плана в сравнении со стихией, тем значительнее и универсальнее методы непосредственного планового руководства и в области производства и в области распределения.

Технические и экономические преимущества крупного социализированного производства, централизация всех важнейших командных экономических высот (индустрия, транспорт, крупных земледельческих хозяйств, банков и т. д.) в руках пролетарского государства, плановое руководство хозяйством, мощь государственного аппарата в целом (бюджет, налоги, административное законодательство и законодательство вообще) приводят, при правильной классовой политике со стороны пролетарской диктатуры т.-е. при правильном учете классовых соотношений, к постоянному и систематическому вытеснению остатков частного капитала, а также новых капиталистических ростков как в городе, так и в деревне (крупное крестьянство, кулачество), возникающих вместе с развитием хозяйства простых товаропроизводителей в условиях более или менее свободной торговли и рыночных отношений. С другой стороны, на ряду с этим происходит систематическое вовлечение основных масс крестьянских хозяйств (т.-е. мелкого и среднего хозяйства), путем его кооперирования и роста коллективных хозяйственных форм, в общую систему развивающегося социализма. Связанные с рыночными отношениями, внешности капиталистические, формы и методы хозяйственной деятельности (денежный счет, денежная оплата труда, купля-продажа, кредит и банки и т. д.) играют роль рычагов социалистического переворота, поскольку эти рычаги обслуживают во все большей степени предприятия последовательно-социалистического типа, т.-е. социалистический сектор хозяйства.

Таким образом, рыночные отношения в условиях пролетарской диктатуры, при правильной политике со стороны советского государства, несут в своем развитии собственную гибель: способствуя вытеснению частного капитала, передаче крестьянского хозяйства, дальнейшей централизации и концентрации средств производства в руках пролетарского государства, они способствуют тем самым преодолению рыночных отношений вообще.

В случае вероятной военной интервенции капиталистов и длительной контр-революционной войны против диктатуры пролетариата хозяйственное руководство должно исходить, прежде всего, из интересов защиты пролетарской диктатуры: при этом может появиться необходимость в военно-коммунистической хозяйственной политике («военный коммунизм»), которая есть не что иное, как организация рационального потребления в целях военной обороны при системе усиленного нажима на капиталистическую группу (конфискации, реквизиции и т. д.), при более или менее полной ликвидации свободной торговли и рыночных отношений, при резком нарушении индивидуалистических хозяйственных стимулов мелкого производителя, что связано с падением производительных сил страны. Эта политика «военного коммунизма», подрывая материальный базис враждебных рабочему классу слоев внутри страны, обеспечивая рациональное распределение уже имеющихся в наличии запасов, способствуя военной борьбе пролетарской диктатуры и находя в этом свое историческое обоснование, не может быть, тем не менее, рассматриваема, как система «нормальной» хозяйственной политики диктатуры пролетариата.

5. Диктатура пролетариата и классы.

Диктатура пролетариата есть продолжение его классовой борьбы в новых условиях. Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества, против внешних капиталистических врагов, против остатков эксплуататорских классов внутри страны, против ростков новой буржуазии, возникающих на основе еще не преодоленного товарного производства.

В условиях ликвидации гражданской войны упорная классовая борьба продолжается в новых формах, раньше всего в форме борьбы между остатками старых экономических укладов и их новыми ростками, с одной стороны, и социалистическими формами хозяйства—с другой, при чем формы борьбы меняются на различных этапах социалистического развития, и на первых его стадиях эта борьба может, при определенных условиях, обостряться.

В начальной стадии пролетарской диктатуры политика пролетариата в отношении угнетенным классам и общественным группам внутри страны определяется следующими соображениями:

1) Крупная буржуазия и помещики, преданные им части офицерского корпуса, генералы и высшая бюрократия являются последовательными врагами рабочего класса с которыми необходима самая беспощадная борьба. Использование организаторских сил известной их части возможно, но, по правилу, лишь после укрепления диктатуры и решительного подавления всех эксплуататорских заговоров и восстаний.

2) В отношении технической интеллигенции, выросшей в буржуазных традициях, теми верхушками тесно сросшейся с командным аппаратом капитала, пролетариат, являясь самым решительным образом всякое контрреволюционное выступление вражеских слоев интеллигенции, должен вместе с тем учитывать необходимость использовать эту квалифицированную общественную силу в деле социалистического строительства. Всячески поощряя группы нейтральные и в особенности дружественные рабочей диктатуре. Развертывая перспективу социалистического строительства, хозяйственного и культурного, во всем его общественном масштабе, пролетариат должен политически завоевывать техническую интеллигенцию на свою сторону, подчиняя ее своему идейному влиянию и обеспечивая ее тесное сотрудничество в деле общественно-перестройки.

3) По отношению к крестьянству задача коммунистических партий состоит в том, опираясь на сельскохозяйственный пролетариат, привлечь на свою сторону все эксплуатируемые и трудящиеся слои деревни. Строго различая разнообразные группы и в среде крестьянства и учитывая их удельный вес, победоносный пролетариат должен всячески поддерживать неимущие, полупролетарские слои крестьянства, отдавая часть помещичьих земель, облегчая им борьбу с ростовщическим капиталом и т. д. Пролетариат должен, далее, нейтрализовать средние слои крестьянства и беспощадно являть малейшее сопротивление со стороны деревенской буржуазии, блокирующейся помещиками. По мере упрочения своей диктатуры и развития социалистического строительства пролетариат должен перейти от политики нейтрализации к политике прочного союза с середняцкими массами крестьянства, отнюдь не становясь, однако, на точку зрения какого бы то ни было раздела власти. Ибо диктатура пролетариата выражает, с одной стороны, тот факт, что только индустриальные рабочие в состоянии руководить массой трудящихся; с другой стороны, диктатура пролетариата, будучи его единением, есть в то же время особая форма классового союза между пролетариатом, как гвардией трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся большинством их, союза против капитала, союза в целях полного его свержения, союза подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, а в целях окончательного создания и упрочения социализма.

4) Мелкая городская буржуазия, которая постоянно колеблется от крайнего чертенства до симпатии к пролетариату, точно так же должна быть нейтрализована и возможности завоевана на сторону пролетариата. Это достигается сохранением за мелкой собственностью, известной свободой хозяйственного оборота, уничтожением мелко-ростовщического кредита и разнообразными видами помощи со стороны пролетариата в борьбе против всех и всяческих форм капиталистического гнета.

Массовые организации в системе пролетарской диктатуры.

При выполнении всех этих задач пролетарской диктатуры радикально меняются задачи и функции массовых организаций, в первую очередь рабочих организаций. Массовые рабочие организации, в которых наиболее широкие слои пролетариата впервые организационно сплачиваются и воспитываются, профессиональные (производственные) комитеты, являются при капитализме основными орудиями стачечной борьбы, а затем массовой борьбы против рестрицированного капитала и его государства. При пролетарской диктатуре они превращаются в главнейший ее рычаг, в такую школу коммунизма, которая вовлекает огромные массы пролетариата в дело социалистического управления производством, в организацию, непосредственно связанную со всеми частями государственного аппарата, влияющую на все отрасли его работы, стоящую на страже и длинных и злободневных интересов рабочего класса, и ведущую борьбу с бюрократи-

ческии извращениями органов советского государства. Профсоюзы превращаются таким образом, в основной костяк хозяйственных и общегосударственных организаций пролетариата, поскольку они выделяют для строительной работы руководящие кадры, поскольку они втягивают в эту работу широкие слои пролетариата, и поскольку ставят своей особой задачей борьбу с бюрократическими извращениями, неизбежно растающими на почве чуждых пролетариату классовых влияний и недостаточной культуры масс.

Кооперативные организации рабочего класса, в условиях капитализма—вог реформистским утопиям—обреченные на сравнительно скромную роль, нередко в жаждущиеся, благодаря общим условиям капиталистической системы и вследствие формистской политики их вождей, превращающиеся в привесок этой капиталистической системы, могут и должны стать—при диктатуре пролетариата—важнейшими составными частями распределительного аппарата.

Наконец, **сельскохозяйственная кооперация крестьянства** (сбытовая, закупочная, кредитная, производственная)—при условии надлежащего руководства, систематической борьбы с капиталистическими элементами и обеспечения действительного участия действительно широких масс трудящихся, идущих за пролетариатом,—может и должна превратиться в одну из основных организационных форм, связывающих город и деревню. Кооперативные объединения, которые—поскольку они оказывались жизнеспособными в условиях капитализма большей частью неизбежно сами превращались в капиталистические предприятия, так как они зависели от капиталистической индустрии, капиталистических банков, капиталистической хозяйственной среды вообще и руководились формистами, деревенской буржуазией, а иногда и помещиками, в условиях пролетарской диктатуры развиваются в системе других отношений и зависят от пролетарской индустрии, пролетарских банков и т. д. При правильной политике пролетариата, систематической классовой борьбе против капиталистических элементов как вне и внутри кооперативных организаций, при руководстве социалистической индустрии сельскохозяйственная кооперация станет одним из важнейших рычагов социальной переделки деревни, ее коллективизации. Все это не исключает возможности того, что в некоторых странах на первых порах как потребительские, так и особенно сельскохозяйственные кооперативные объединения, под руководством буржуазии и ее социал-демократических агентов, окажутся оплотом контрреволюционной деятельности и саботажа хозяйственного строительства рабочей революции.

Во всей боевой и строительной работе, выполняемой разнообразнейшими организациями пролетариата, которые должны быть фактически рычагами советского государства, связывающими его с широчайшими массами всех слоев рабочего класса, пролетариат обеспечивает единство воли и действия, осуществляя это единство путем **руководящей роли коммунистической партии** в системе диктатуры пролетариата.

Партия пролетариата опирается непосредственно на профессиональные союзы и другие организации, охватывающих массы рабочих, а через них и крестьян (совхозная кооперация, комсомол и т. п.), руководя посредством этих рычагов всей советской работой в ее целом. Только при беззаветной поддержке советской власти всеми массовыми организациями, только при полном единстве классовой воли, только при руководстве со стороны партии сможет пролетариат выполнить свою роль организатора нового общества.

7. Диктатура пролетариата и культурная революция.

Эта роль организатора нового человеческого общества предполагает культуру, вызревание самого пролетариата, переделку им самим своей собственной природы, стоянное выделение им новых и новых кадров, способных овладеть всеми средствами науки, техники и управления в целях строительства социализма и новой социалистической культуры.

Если буржуазная революция против феодализма предполагает, что в недрах самого феодального общества имеется новый класс, по своей культурной зрелости стоящий выше господствующего класса и являющийся уже в пределах феодального общества гомоном экономической жизни, то пролетарская революция развивается в других условиях. Будучи в капиталистическом обществе классом, экономически эксплуатируемым

литически угнетенным и культурно задавленным, рабочий класс лишь в переходный период, лишь после завоевания им государственной власти, лишь разрушая буржуазную монополию образования и овладевая всей наукой, лишь на опыте величайшей строительной работы переделывают свою собственную природу. Для массового порождения коммунистического сознания и для самого дела социализма необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции; следовательно, революция необходима не только потому, что нельзя никаким иным способом свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс может только революции очиститься от всей грязи старого общества и стать способным создать новое общество.

и Уничтожая монополию класса капиталистов на средства производства, рабочий класс должен также уничтожить и буржуазную монополию на образование, т.-е. овладеть всей школой, вплоть до высшей. В особенности важной задачей является для дела пролетариата подготовка из рабочего класса специалистов как в области производства (инженеров, техников, организаторов и т. д.), так и в области военного дела, науки, искусства и проч. Наряду с этой задачей стоит задача общего культурного подъема пролетарских масс, их политического просвещения, повышения уровня знаний и технической квалификации, навыков общественной работы и управления, борьбы с остатками буржуазных и мещанских предрассудков и т. д.

Лишь в той мере, в какой пролетариат выделяет свои авангардные слои на все эти омонданные посты» социалистического строительства и культуры, лишь в той мере, в какой эти слои все более и более возрастают, вовлекая новых и новых членов класса в процесс культурно-революционной переделки и постепенно преодолевая самое внутриклассовое деление на «передовые» и «отсталые» слои пролетариата, создается одновременно гарантия победоносного социалистического строительства, и гарантия против бюрократического загнивания и классового перерождения.

Пролетариат, однако, переделывает в процессе революции не только свою собственную природу, но и природу других классов, в первую очередь многочисленных мелкобуржуазных слоев города и деревни, в особенности трудящихся слоев крестьянства. Приблизая широчайшие массы к культурной революции, вовлекая их в процесс социалистического строительства, объединяя и коммунистически просвещая их всеми методами, входящими в его распоряжение, ведя решительную борьбу со всеми антипролетарскими и цеховыми идеологиями, особенно настойчиво и систематически преодолевая отсталую и культурную отсталость деревни, рабочий класс подготавливает тем самым—на нове роста коллективных форм хозяйства—преодоление классового деления общества.

В числе задач культурной революции, охватывающей самые широкие массы, особое место занимает борьба с опиумом народов—религией, борьба, которая должна вестись систематически и неуклонно. Пролетарская власть должна уничтожить всякую государственную поддержку церкви, которая является агентурой господствовавших классов, должна уничтожить всякое вмешательство церкви в государственно-организационное дело воспитания и образования и беспощадно подавлять контрреволюционную деятельность церковных организаций. В то же самое время пролетарская власть, досюда свобода вероисповедания и уничтожая привилегированное положение ранее господствовавшей религии, ведет всеми доступными ей средствами антирелигиозную пропаганду и перестраивает всю воспитательную и образовательную работу на базе нового материалистического мировоззрения.

Борьба за мировую диктатуру пролетариата и основные типы революций.

Международная революция пролетариата складывается из разновременных и разнородных процессов: чисто пролетарских революций; революций буржуазно-демократического типа, перерастающих в революции пролетариата; освободительных национальных войн; колониальных революций. Лишь в конечном счете революционный процесс приводит к мировой диктатуре пролетариата.

Неравномерность развития капитализма, обострившаяся в империалистский период, вызвала разнообразие его типов, различные ступени его зрелости в отдельных

странах, разнообразные и специфические условия революционно-освободительного движения делают исторически совершенно неизбежными разнообразие путей и форм прихода пролетариата к власти, необходимость в ряде стран известных переходных ступеней, ведущих к диктатуре пролетариата, а затем и разнообразие форм строящегося социализма в отдельных странах.

Разнообразие условий и путей перехода к диктатуре пролетариата в отдельных странах можно схематически свести к трем основным типам.

Страны высокого капитализма (Соед. Штаты Америки, Германия, Англия и т. д.) с могущественными производительными силами, централизованным в высокой степени производством, с относительно малым значением мелкого хозяйства, с давно уже сложившимся буржуазно-демократическим политическим строем. В этих странах в области политической основным требованием программы является прямой переход к диктатуре пролетариата. В области экономической наиболее характерны: экспроприация всего крупного производства; организация значительного количества государственных хозяйств; передача сравнительно незначительной доли земель крестьянству; сравнительно малый объем стихийно-рыночных отношений, быстрый темп социалистического развития вообще и коллективизации крестьянского хозяйства в частности.

Страны со средним уровнем развития капитализма (Испания, Португалия, Польша, Венгрия, Балканские страны и т. д.) с имеющимися налицо значительными остатками феодальных отношений в сельском хозяйстве, с известным минимумом материальных предпосылок, необходимых для социалистического строительства, с еще незавершенным буржуазно-демократическим преобразованием. В одних из этих стран возможен процесс более или менее быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую; в других — типы пролетарских революций, но с большим объемом задач буржуазно-демократического характера. Здесь, следовательно, диктатура пролетариата может наступить и не сразу, а в процессе перехода от демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистической диктатуре пролетариата, там, где революция развивается непосредственно, как пролетарская революция, — предполагает руководство пролетариата широким аграрно-крестьянским движением; аграрная революция вообще играет крупнейшую, — а иногда решающую роль; в процессе экспроприации крупной поземельной собственности значительная доля confiscated земли поступает в распоряжение крестьянства; объем рыночных отношений после победы пролетариата значителен; задача кооперирования крестьянства, а также его производственного объединения, занимает огромное место среди других задач социалистического строительства. Темп этого строительства сравнительно медленный.

Колониальные и полуколониальные страны (Китай, Индия и т. д.) и страны зависимые (Аргентина, Бразилия и проч.), с известными зачатками, а иногда и со значительным развитием индустрии, недостаточным, однако, в большинстве случаев, для самостоятельного социалистического строительства, страны с преобладанием феодальных средневековых отношений или отношений «азиатского способа производства» как в экономике страны, так и в ее политической надстройке, наконец, с сосредоточенными в руках иностранных империалистских групп важнейших промышленных, торговых и банковских предприятий, основных средств транспорта, земельных латифундий и плантаций и т. д. Центральное значение имеет здесь борьба с феодализмом, докапиталистическими формами эксплуатации и последовательно проводимая аграрная революция крестьянства — с одной стороны, борьба с иностранным империализмом за национальную независимость — с другой. Переход к диктатуре пролетариата возможен здесь по пути лишь через ряд подготовительных ступеней, лишь в результате целого периода перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, успешное социалистическое строительство, — в большинстве случаев, — лишь при условии прямой поддержки со стороны стран пролетарской диктатуры.

В еще более отсталых странах (например, в некоторых частях Африки), где почти нет или вовсе нет наемных рабочих, где большинство населения живет в условиях первобытного быта, и где сохранились еще остатки первобытно-родовых форм, где почти отсутствует национальная буржуазия, и где иностранный империализм играет, в первую очередь, роль военного оккупанта, отнимающего землю, — центральное значение имеет борьба за национальное освобождение. Национальное восстание и его победы могут крыть здесь дорогу развитию к социализму, без прохождения стадии капитализма вообще, если будет на деле оказана могущественная помощь странами пролетарской диктатуры.

Итак, в эпоху, когда на очередь дня в развитых капиталистических государствах выигрывается задача завоевания власти пролетариатом; когда налично уже существует татура пролетариата в СССР, являющаяся фактором мирового значения,—освобо-
больные движения в колониальных и полуколониальных странах, вызванные про-
ношением туда мирового капитализма, могут привести, несмотря на незрелость об-
твенных отношений этих стран, взятых изолированно, к социалистическому разви-
их при помощи и поддержке со стороны пролетарской диктатуры и международного
летарского движения вообще.

Борьба за мировую диктатуру пролетариата и колониаль- ные революции.

Особые условия революционной борьбы в важнейших колониальных и полуколо-
альных странах, неизбежность длительного периода борьбы за демократическую
ктатуру пролетариата и крестьянства и перерастания этой диктатуры в диктатуру
юлетариата, наконец, решающее значение национальных моментов возлагают на ком-
нистические партии этих стран ряд особых задач, представляющих подготовительную
упень к общим задачам диктатуры пролетариата. Главнейшими из этих особых задач
ммунистический Интернационал считает следующие задачи:

- 1) Свержение власти иностранного империализма, феодалов и помещичьей бюро-
кратии.
- 2) Установление демократической диктатуры пролетариата и крестьянства на основе
аветов.
- 3) Полная национальная независимость и государственное объединение.
- 4) Аннулирование государственных долгов.
- 5) Национализация крупных предприятий (промышленных, транспортных, бан-
вских и иных), принадлежащих империалистам.
- 6) Конфискация помещичьей, церковной и монастырской земли. Национализация
земли.
- 7) Введение 8-часового рабочего дня.
- 8) Организация революционной рабоче-крестьянской армии.

По мере развития и углубления дальнейшей борьбы (саботаж буржуазии, конфи-
зация предприятий, принадлежащих этим слоям буржуазии, неизбежно перерастаю-
ая в национализацию крупной промышленности) в тех колониях и полуколониях, где
олетариат играет роль руководителя и гегемона, последовательная буржуазно-де-
кратическая революция будет перерастать в революцию пролетариата. В колониях
е пролетариата нет, свержение власти империалистов должно означать организацию
асти народных (крестьянских) советов, конфискацию иностранных предприятий и
мель и передачу их в руки государства.

С точки зрения борьбы против империализма, с точки зрения завоевания власти
бочим классом колониальные революции и национальные освободительные движения
рают огромную роль. Колонии и полукolonии имеют значение в переходный период
аже потому, что по отношению к индустриальным странам, играющим роль мирового
рода, они играют роль мировой деревни, и вопрос об организации социалистического
рового хозяйства, о правильном сочетании индустрии с сельским хозяйством, есть
значительной мере вопрос об отношении к бывшим колониям империализма. Братский
левой союз с колониальными трудящимися массами есть поэтому одна из главнейших
двух мирового индустриального пролетариата, как гегемона и руководителя борьбы
отив империализма.

Таким образом, ход мировой революции, поднимая рабочих метрополий на борьбу
диктатуру пролетариата, поднимает также сотни миллионов колониальных рабочих
крестьян на борьбу с иностранным империализмом. При наличии центров социализма,
янце советских республик и их возрастающей экономической мощи, отпавшие от импе-
ализма колонии экономически сближаются и постепенно объединяются с индустриаль-
ми очагами мирового социализма, втягиваются в русло социалистической строитель-
ва, вступают фазу дальнейшего развития капитализма, как господствующей системы,
получают возможность быстрого экономического и культурного прогресса. Политиче-
и группируясь вокруг центров пролетарской диктатуры, крестьянские советы отста-

лых бывших колоний и советы рабочих и крестьян в бывших колониях более развитого типа включаются в общую систему все растущей федерации советских республик и тем самым, следовательно, в систему мировой диктатуры пролетариата.

Развитие социализма, как нового способа производства, получает свой мировой размах

V. Диктатура пролетариата в СССР и международная социалистическая революция.

1. Строительство социализма в СССР и классовая борьба

Основным проявлением глубочайшего кризиса капиталистической системы является раскол мирового хозяйства на страны капитализма и страны строящегося социализма. Внутреннее укрепление пролетарской диктатуры в СССР, успехи социалистического строительства, рост влияния и авторитета СССР среди пролетарских масс и угнетенных народов колоний означают поэтому продолжение, усиление и развертывание международной социалистической революции.

Обладая необходимыми и достаточными материальными предпосылками в стране не только для свержения помещиков и буржуазии, но и для построения полного социализма, рабочие советских республик, с помощью международного пролетариата, героически отразили нападение вооруженных сил внутренней и иностранной контрреволюции, укрепили свой союз с основными массами крестьянства и достигли крупных успехов в области социалистического строительства.

Связь пролетарской социалистической промышленности с мелким крестьянским хозяйством, обеспечивающая и рост производительных сил сельского хозяйства и ведущую роль социалистической промышленности; смычка этой промышленности с сельским хозяйством вместо капиталистического обслуживания непроизводительного потребления паразитических классов; производство не ради капиталистической прибыли, а для удовлетворения массовых потребностей в условиях быстрого развития этих последних — что, в конечном счете, в высокой степени стимулирует весь производственный процесс — наконец, величайшая концентрация экономических командных высот в руках пролетарского государства, растущие элементы планового руководства и связанные с этим экономия и наиболее целесообразное распределение средств производства, — все дает пролетариату возможность быстро подвигаться вперед по пути социалистического строительства.

Поднимая производительные силы всего народного хозяйства, неуклонно проводя курс на индустриализацию СССР, быстрый темп которой диктуется всей международной и внутренней обстановкой, пролетариат СССР, несмотря на систематически повторяющиеся попытки финансово-экономического бойкота со стороны капиталистических держав, повышает в то же время удельный вес обобществленного (социалистического) сектора народного хозяйства как и доле в средствах производства всей страны, так и по доле в ее валовой продукции и в общем товарообороте. Таким образом, государственная социалистическая промышленность, транспорт и банковая система через рычаги государственной торговли и быстро растущей кооперации, при наличии национализации земель и развертывающейся индустриализации страны, все более и более ведут за собой мелкие и мельчайшие хозяйства крестьян.

Специально в области сельского хозяйства подъем производительных сил происходит в условиях, ограничивающих дифференциацию крестьянства (национализация земель, и следовательно, воспрепятствие купле-продаже земельных участков, резко-прогрессивное налоговое обложение, финансирование бедняцко-средняцкой кооперации и производственных объединений бедняцко-средняцкой массы, законодательство о наемном труде, лишение кулаков ряда политических и общественных прав, особая организация бедноты и т. д.). Однако, в той мере, в какой производительные силы социалистической индустрии не вырвали еще настолько, чтобы подвести в широком масштабе новый технический базис в сельском хозяйстве и тем самым осуществить немедленно быстрое производственное объединение крестьянских хозяйств в крупные общест-

ные хозяйства (коллективные хозяйства), растет в известной мере и кулачество, устанавливающее хозяйственную, а затем и политическую смычку с элементами так называемой «новой буржуазии».

Имея в своих руках решающие командные экономические высоты, систематически вытесняя остатки частного городского капитала, доля которого чрезвычайно резко пала за протяжении последнего периода «новой экономической политики»; всемерно ограничивая эксплуататорские слои деревни, вырастающие на основе развития товарно-денежных отношений; поддерживая советские хозяйства в деревне и развертывая их новое строительство; вовлекая основные массы простых товаропроизводителей-крестьян в общую систему советской хозяйственной организации и, следовательно, в дело социалистического строительства через быстро прогрессирующее кооперирование, которое в условиях пролетарской диктатуры и экономического руководства социалистического государства и индустрии тождественно с развитием социализма; перейдя от восстановительного процесса к расширенному воспроизводству всей производственно-технической основы страны, — пролетариат СССР ставит перед собой и начинает уже осуществлять задачу крупного капитального строительства (производство средств производства вообще, тяжелая промышленность и электрификация в частности и в особенности) и на ряду с дальнейшим развитием сбытовой, закупочной и кредитной кооперации — задачу непосредственно производственного и притом все более массового кооперирования крестьянства на базе коллективизма, что требует мощной материальной поддержки со стороны пролетарского государства.

Таким образом, являясь уже решающей экономической силой, определяющей собою основное все развитие экономики в СССР, социализм тем самым делает дальнейшие крупные шаги в своем развитии, систематически преодолевая затруднения, вытекающие из мелкобуржуазного характера страны и связанные с периодами временного обострения классовых противоречий.

Необходимость переоборудования промышленности, необходимость крупного капитального строительства не может не вызывать ряда крупнейших затруднений на пути социалистического развития, объясняемых, в конечном счете, технико-экономической отсталостью страны и ее разорением за годы империалистской и гражданской войны. Однако, несмотря на это, жизненный уровень рабочего класса и широких трудящихся масс непрерывно повышается и вместе с социалистической рационализацией и научной организацией промышленности постепенно вводится семичасовой рабочий день, что вскрывает дальнейшие перспективы улучшения условий труда, жизни и быта рабочего класса.

На основе хозяйственного роста СССР, непрерывного повышения удельного веса социалистического сектора, ни на минуту не прекращая борьбы с кулачеством, опираясь в деревне на бедноту и находясь в прочном союзе с основными средняцкими массами крестьянства, рабочий класс, объединяемый руководством закаленной в революционных боях коммунистической партии, втягивает все более широкие массы десятков миллионов трудящихся в дело социалистического строительства. Основные средства для этого: развитие широких массовых организаций (партия как руководящая сила, профессиональные союзы, как стальной хребет всей системы пролетарской диктатуры, комсомол, кооперация всех видов, организации женщин, работниц и крестьянок; различного рода так наз. «добровольные общества», раб.- и селькорские, спортивные, научные культурно-просветительные организации), всемерное поощрение инициативы масс, выдвижение все новых слоев рабочих на командные посты во всех областях хозяйства и управления. Непрерывное вовлечение масс в процесс социалистического строительства, постоянное освежение всего государственно-хозяйственного, профессионального и партийного аппарата новыми и новыми работниками из пролетариев, систематическая выработка из рабочих вообще, из рабочей молодежи в особенности, в высших учебных заведениях, на специальных курсах и т. д. новых социалистических кадров по всем отраслям строительства — являются одной из главных гарантий против бюрократического ожесточения или социального перерождения непосредственно управляющего кадрового слоя пролетариата.

2. Значение СССР и его международно-революционные обязанности.

Разбив русский империализм и раскрепостив все бывшие колонии и угнетенные ции царской империи; систематически подводя прочный базис их культурно-политического развития путем индустриализации соответствующих территорий; закрепляя государственной конституции Союза правовую позицию автономных областей, автономных республик и союзных республик и полностью реализуя право наций на самоопределение,—диктатура пролетариата в СССР обеспечивает не только формальное, а фактическое равенство различных национальностей Союза.

Являясь страной диктатуры пролетариата и строительства социализма, страной огромных завоеваний рабочего класса, страной союза рабочих и крестьян, страной войны, идущей под знаменем марксизма, культуры, СССР неизбежно становится базисом мирового движения всех угнетенных классов, очагом международной революции, в высшей степени фактором мировой истории. В СССР мировой пролетариат впервые обрел действительно свое отечество, для колониальных движений он становится центром и высшим притяжением.

Таким образом, в условиях общего кризиса капитализма СССР является важным фактором не только потому, что он отпал от мировой капиталистической системы, создав основу новой, социалистической, системы хозяйства, но и потому, что он играет вообще исключительно огромную революционную роль, роль международного двигателя пролетарской революции, толкающего пролетариат всех стран к захвату власти и к построению социализма; роль прообраза тех братских взаимоотношений между национальностями всех стран в Союзе Советских Социалистических Республик Мир, того экономического объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве социализма, которые должен установить завоевавший государственную власть мир пролетариат.

Одновременное сосуществование двух систем хозяйства, социалистической системы в СССР и капиталистической системы в остальных странах, ставит перед государством пролетариата задачу отражения ударов со стороны капиталистического мира (бойкоты, блокада и т. д.) и вместе с тем задачу экономического маневрирования и использования экономических связей с капиталистическими странами (при помощи монопольной организации внешней торговли, являющейся одним из основных условий успешного строительства социализма, в форме кредитов, займов, концессий и т. д.). Главной и основной линией здесь должна быть линия возможно более широких связей с заграницей, в пределах выгоды их для СССР, т.-е. в первую очередь для укрепления индустрии в самом СССР, подведения базы собственной тяжелой промышленности и электрификации, наконец, собственного социалистического машиностроения. Только в той мере, в какой обеспечивается эта экономическая самостоятельность СССР в условиях капиталистического окружения, создается прочная гарантия против опасности разрушения социалистического строительства в СССР и превращения СССР в придаток мировой капиталистической системы.

С другой стороны, капиталистические государства, несмотря на их заинтересованность в рынках СССР, постоянно колеблются между интересами торговли и боязнью роста СССР, роста, который означает рост международной революции. Однако, главной и основной тенденцией в политике империалистических держав является тенденция к созданию СССР и к контрреволюционной войне против него с целью его удушения и создания всемирного буржуазно-террористического режима.

Эти систематические попытки империализма к политическому окружению СССР растущая опасность военного нападения не помещает ВКП(б), секции Коммунистического Интернационала, руководящей пролетарской диктатурой в СССР, выполнять свои интернациональные обязанности и оказывать поддержку всем угнетенным, и поддержку рабочего движения капиталистических стран; поддержку движения колониальных народов против империализма; поддержку борьбы против национального угнетения в какой бы то ни было форме.

Обязанности международного пролетариата по отношению к СССР.

Со своей стороны международный пролетариат, имеющий в СССР свое единственное оплот, важнейший оплот своих завоеваний и главнейший фактор своего международного освобождения, обязан способствовать успехам социалистического строительства в СССР и всеми мерами защищать его от нападений со стороны капиталистических классов.

«Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг этого центрального пункта, а именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской Республики, которая должна группировать вокруг себя неизбежно, с одной стороны—советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны— все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей» (Ленин). В случае нападения империалистических государств на СССР и войны против него, международный пролетариат должен ответить самыми смелыми и решительными массовыми выступлениями и борьбой за свержение империалистических правительств под лозгом диктатуры пролетариата и союза с СССР.

В колониях, в особенности в колониях нападающей на СССР империалистической войны, необходимо использовать отвлечение военных сил империализма, чтобы приложить максимум усилий для развертывания антиимпериалистской борьбы и организации массовых выступлений в целях свержения ига империализма и завоевания полной независимости.

Развитие социализма в СССР и рост его международного влияния не только мобилируют против него ненависть капиталистических держав и их социал-демократической диктатуры, но и пробуждают величайшие симпатии к нему со стороны широких трудящихся масс всего мира, готовность угнетенных классов всех стран биться всеми средствами за страну диктатуры пролетариата в случае империалистского нападения.

Таким образом, развертывание противоречий современного мирового хозяйства, антие общего капиталистического кризиса, военное нападение империалистического Советский Союз приведет неизбежно к могучему революционному взрыву, который может похоронить капитализм в ряде так называемых цивилизованных стран, развязать победоносную революцию в колониях, в громадной степени расширить базу пролетарской диктатуры и сделать тем самым гигантский шаг вперед в сторону окончательной победы социализма.

I. Стратегия и тактика Коммунистического Интернационала в борьбе за диктатуру пролетариата.

1. Идеологии, враждебные коммунизму в рабочем классе.

В своей борьбе с капитализмом за диктатуру пролетариата революционный коммунизм наталкивается на многочисленные течения среди рабочего класса, течения, выражающие большую или меньшую степень идеологического подчинения пролетариата империалистской буржуазии или отражающие идеологическое давление на него со стороны мелкой буржуазии и мещанства, бунтующих временами против кандаального режима финансового капитала, но неспособных к выдержанной и научно-продуманной стратегии и тактике борьбы и к проведению этой борьбы организованным путем на основе новой дисциплины, свойственной пролетариату.

Громадная социальная мощь империалистского государства со всеми его подсобными аппаратами—школой, прессой, театром, церковью—сказывается прежде всего существовании конфессиональных и реформистских течений в среде рабочего класса, доставляющих главнейшее попятствие на пути социалистической революции пролетариата.

Конфессиональные, религиозно-окрашенные, направления в среде рабочего класса находят свое выражение в конфессиональных профессиональных союзах, часто несредственно связанных с соответствующими политическими организациями буржуазии и примыкающих к той или другой церковной организации господствующего класса (католические профессиональные союзы, христианские союзы молодежи, еврейские сионистские организации и т. д.). Все эти течения, будучи наиболее ярким продуктом идеологического пленения некоторых слоев пролетариата, носят в большинстве случаев романтически-феодалную окраску. Освящая святой водой религии все гнусности капиталистического режима и терроризируя свою паству призраками загробных кар, руководители этих организаций являются наиболее реакционными отрядами классового врага в стане пролетариата.

Коммерчески-циничной и светски-империалистской формой подчинения пролетариата идеологическому влиянию буржуазии является современный «социалистический» реформизм. Списывая свои основные заповеди со скрижалей империалистской политики он имеет в настоящее время своим образом сознательно антисоциалистическую и открыто контрреволюционную «Американскую Федерацию Труда». «Идейная» диктатура американской лакейской профбюрократии, в свою очередь выражающей идею диктатуры американского доллара, стала, через посредство английского реформизма и его королевских социалистов из рабочей партии, важнейшей составной частью теории и практики всей международной социал-демократии и лидеров Амстердамского Интернационала, при чем вожди германской и австрийской социал-демократии подражают этой теории марксистской фразеологией, прикрывая ею свою полную измену марксизму «Социалистический» реформизм, будучи главным врагом революционного коммунизма в рабочем движении и имея широкую организационную базу в социал-демократических партиях и через них в реформистских профессиональных союзах, во всей своей политике и во всей своей теоретической установке обнаруживает себя, как сила, направленная против пролетарской революции.

В области внешней политики социал-демократические партии под флагом «защиты отечества» активно содействовали империалистской войне. Экспансия империалистского государства и «колонизальная политика» находят в них всемерную поддержку; ориентация на контрреволюционный «Священный Союз» империалистских держав («Лига Наций»), проповедь «ультра-империализма», мобилизация масс под лживо-пацифистскими лозунгами и в то же время активная поддержка империализма в его нападениях на СССР и в его грядущей войне против СССР,—таковы основные черты внешней политики реформизма.

В области внутренней политики социал-демократия поставила своей задачей прямое содействие и прямую помощь капиталистическому режиму. Полная поддержка капиталистической рационализации и стабилизации капитализма, обеспечение классового мира, «мира в промышленности»; политика вращания рабочих организаций в организации предпринимателей и разбойничьего империалистского государства; практика так называемой «хозяйственной демократии», на деле являющаяся практикой полного подчинения трестовскому капиталу; преклонение перед империалистским государством в особенности перед его лживо-демократическими вывесками; активное строительство органов этого государства, его полиции, армии, жандармерии, его классового суда; защита этого государства от всякого посягательства со стороны революционного коммунистического пролетариата и палаческая роль социал-демократии во времена революционных кризисов,—такова линия внутренней политики реформизма. Симулируя профессиональную борьбу, реформизм главной своей задачей и в данной области ставит так ведение этой борьбы, которое гарантировало бы класс капиталистов от всех и всяческих потрясений и во всяком случае обеспечивало бы полную неприкосновенность основ капиталистической собственности.

В области теории социал-демократия изменила марксизму полностью и целиком пройдя через ревизионистский этап к законченному либерально-буржуазному реформаторству и открытому социал-империализму: учение Маркса о противоречиях капитализма она заменила буржуазным учением о его гармоническом развитии; учение о кризисах и обнищании пролетариата она сдала в архив; грозную и пламенную теорию классовой борьбы она превратила в пошлую проповедь классового мира; учение об отчуждении классовых противоречий она променяла на мешанскую басню о «демократии» капитала; на место теории неизбежных при капитализме войн она поставила бу

уазный обман пацифизма и лживую проповедь «ультра-империализма»; теорией революционного крушения капитализма она разменяла на фальшивую монету «здорового» капитализма, мирно превращающегося в социализм; революцию она заменила эволюцией; разрушение буржуазного государства—его активным строительством; учение о золотарской диктатуре—теорией коалиции с буржуазией; учение о международной пролетарской солидарности—учением о защите империалистских отечеств; диалектический материализм Маркса—идеалистической философией и кокетничанием с религиозными отбросами буржуазии.

Внутри этого социал-демократического реформизма выделяется ряд направлений, собою характерных с точки зрения буржуазного вырождения социал-демократии.

Конструктивный социализм (Макдональд и К^о), в самом своем названии носящий идею борьбы с революцией пролетариата и положительного отношения к капиталистическому строю, продолжает либерально-филантропические, антиреволюционные и буржуазные традиции фабианства (супруги Веббы, Б. Шоу, лорд Оливьер и т. д.). Принципиально отрицая диктатуру пролетариата и насильственные средства борьбы против буржуазии, он поддерживает насильственную борьбу против пролетариата и колониальных народов. Будучи апологетом капиталистического государства, проповедуя, под именем социализма, государственный капитализм, объявляя—вместе с наиболее вульгарными идеологами империализма обоих полушарий—теорию классовой борьбы «донаучной» теорией, «конструктивный социализм» проповедует на словах умеренную программу национализации с выкупом, налог на земельную ренту, налог на наследство и обложение сверхприбыли, как средство уничтожения капитализма. Будучи решительным сторонником диктатуры пролетариата в СССР, «конструктивный социализм» в полном союзе с буржуазией является активным врагом коммунистического движения пролетариата колониальных революций.

Особым видом «конструктивного социализма» является «кооператизм» или «кооперативный социализм» (Шарль Жид, Тотомьянц и К^о), который тоже решительно отвергает классовую борьбу и пропагандирует кооперативную организацию потребителей, как средство мирным путем преодолеть капитализм, на деле всемерно содействуя его креплению. «Кооператизм», располагающий в лице массовых организаций потребительской кооперации широким пропагандистским аппаратом для повседневно систематического воздействия на широкие массы, ведет ожесточенную борьбу с революционным рабочим движением, препятствуя осуществлению его целей, и представляет сейчас один из активнейших факторов в лагере реформистской контрреволюции.

Так называемый «гильдейский социализм» (Пенти, Ораж, Гобсон и др.) является тактической попыткой объединить «революционный» синдикализм с буржуазно-либеральным фабианством, анархистскую децентрализацию («национальные промышленные гильдии») с государственно-капиталистической централизацией, цеховую ремесленную граниченность средневековья с современным капитализмом. Исходя из словесного тевания уничтожения «системы заработной платы», как «ннморального» института, который должен быть отменен рабочим контролем над промышленностью, гильдейский социализм совершенно обходит важнейший вопрос, вопрос о власти. Стремясь объединить рабочих, интеллигентов и техников в федерацию национальных промышленных «гильдий» превратить эти гильдии мирными путями («контроль изнутри») в органы управления промышленностью в рамках буржуазного государства, гильдейский социализм на деле ащищает это государство, заглушает его классовый, империалистский, антипролетарский характер и отводит ему место «внеклассового» представителя интересов «потребителей», как противовеса «производителям», организованным в гильдии. Своей проповедью «функциональной демократии», т.е. представительства классов капиталистического общества, изображаемых, как профессии с их особыми общественно-производственными функциями, гильдейский социализм прокладывает дорогу «корпоративному государству» фашизма. Отрицая парламентаризм и в то же время отрицая «прямое действие», большинство гильдейских социалистов обрекает рабочий класс на полное бездействие и пассивное подчинение буржуазии. Он представляет, таким образом, своеобразный трэд-юнионистский утопический оппортунизм и, как таковой, не может и играть антиреволюционной роли.

Особой формой социал-демократического реформизма является, наконец, австромарксизм. Будучи составной частью «левого» крыла социал-демократии, австромарксизм представляет собою наиболее тонкую форму обмана трудящихся масс. Проституи-

руя марксистскую терминологию и в то же время решительно порывая с основами революционного марксизма (кантианство, махизм и т. д. «австромарксистов» в области философии), кокетничая с религией, списывая у английских реформистов теорию «функциональной демократии», стоя на точке зрения «строительства республики», т.-е. строительства буржуазного государства, австромарксизм рекомендует «кооперацию классов в периоды так наз. «равновесия классовых сил», т.-е. как раз тогда, когда назревает революционный кризис. Эта теория означает оправдание коалиции с буржуазией для ниспровержения пролетарской революции под маской защиты «демократии» от нападения реакции. Объективно и на практике насилие, допускаемое австромарксизмом в случаях нападения реакции, превращается в насилие реакции против революции пролетариата. «Функциональная роль» австромарксизма состоит в обмане рабочих, уводящих к коммунизму, и поэтому австромарксизм является особо опасным врагом пролетариата, более опасным, чем открытые сторонники разбойничьего социал-империализма.

Если все эти течения, будучи составными частями «социалистического» реформизма являются агентурой империалистской буржуазии в среде рабочего класса, то, с другой стороны, коммунизм сталкивается с рядом мелкобуржуазных течений, отражающих выражающих шатание неустойчивых общественных слоев (городская мелкая буржуазия, разлагающееся городское мещанство, люмпен-пролетариат, деклассированные интеллигентская богема, нищающие ремесленники, некоторые слои крестьянства и т. д. и т. п.). Эти течения, отличаясь крайней политической неустойчивостью, нередко принимают левую фразеологическую правую политику или впадают в авантюризм, заменяя объективный учет сил крикливой политической жестикующей, переходя нередко к невероятному революционному чванству к глубочайшему пессимизму и настоящей капитуляции перед врагом. Эти течения при некоторых условиях, в особенности при критических изменениях политической ситуации и при необходимости временного отступления могут стать опаснейшими дезорганизаторами пролетарских рядов и тем самым тормозом революционного движения пролетариата.

Анархизм, наиболее выдающиеся представители которого (Кропоткин, Жан Гр и др.) изменчески перешли во время войны 1914—1918 гг. на сторону империалистской буржуазии, отрицает необходимость широких, централизованных и дисциплинированных организаций пролетариата и тем самым оставляет его бессильным перед лицом могущественных организаций капитала. Проповедует индивидуальный террор, отталкивает пролетариат от методов массовой организации и массовой борьбы. Отрицает диктатуру пролетариата во имя абстрактной «свободы», анархизм лишает пролетариата важнейшего и самого острого орудия против буржуазии, ее армий, всех ее репрессивных органов. Далекий от какого бы то ни было массового движения в важнейших центрах пролетарской борьбы, анархизм все более превращается в секту, всей своей тактикой и всеми своими выступлениями, в том числе выступлениями против диктатуры рабочего класса в СССР, объективно включающую себя в единый фронт антиреволюционных сил

«Революционный» синдикализм, многие идеологи которого перешли во время на более критического военного периода в лагерь «антипарламентских» контрреволюционных фашистского типа или превратились в мирных реформистов социал-демократического образца, подобно анархизму, своим отрицанием политической борьбы (в частности революционного парламентаризма) и революционной диктатуры пролетариата своей проповедью цехового децентрализма в рабочем движении вообще, в профессиональном движении в особенности, своим отрицанием партии пролетариата, своим отрицанием необходимости восстания и своей переоценкой всеобщей стачки («стактика скрепленных рук») мешает революционизированию рабочих масс повсюду, где он имеет какое-либо влияние. Его нападки на СССР, связанные с отрицанием пролетарской диктатуры вообще, ставят его в этом отношении на одну доску с социал-демократией.

Все эти течения и направления сходятся с социал-демократией, этим главным врагом пролетарской революции, в основном вопросе политики, **вопросе о диктатуре пролетариата**. Поэтому все они более или менее определенно выступают в одном фронте с социал-демократией против СССР. С другой стороны, социал-демократия, целиком и полностью изменившая марксизму, опирается все более и более на идеологию фабианцев, конструктивных и гильдейских социалистов. Эти течения превращаются в официальную либерально-реформистскую идеологию буржуазного «социализма» Второго Интернационала.

гских стран; открыто выставить, пропагандировать и проводить в жизнь лозунг арной революции, поднимая широкие массы крестьянства на свержение гнета помещиков и ведя борьбу с реакционным и средневековым влиянием духовенства, миссий и т. элементов.

Основной задачей является здесь задача самостоятельной организации рабочих и крестьян (классовая коммунистическая партия пролетариата, профсоюзы, крестьянские союзы и комитеты, в условиях революционной ситуации—советы и т. д.) и освобождения их из-под влияния национальной буржуазии, временные соглашения с которой возможны лишь постольку, поскольку она не препятствует революционной организации рабочих и крестьян и ведет действительную борьбу против империализма.

При определении своей тактической линии каждая коммунистическая партия должна учитывать конкретную внутреннюю и внешнюю обстановку, соотношение классовых степеней устойчивости и силы буржуазии, степень подготовленности пролетариата, позицию промежуточных слоев и т. д. В зависимости от всех этих условий партия определяет свои лозунги и методы своей борьбы, исходя из необходимости мобилизации и организации возможно более широких масс на возможно более высоком уровне этой борьбы. Выставляя ряд переходных лозунгов при складывающейся революционной ситуации и предъявляя ряд частичных требований, определяемых конкретной обстановкой, партия должна соподчинять эти требования и эти лозунги своей революционной и захвата власти и ниспровержения буржуазно-капиталистического общества. Недостигимы как отрыв от повседневных нужд и повседневной борьбы рабочего класса, так ограничение деятельности партии этими повседневными нуждами и повседневной борьбой. Задачей партии является, исходя из этих повседневных мелких нужд, вести рабочий класс к революционной борьбе за власть.

При наличии революционного подъема, когда господствующие классы дезорганизованы, когда массы находятся в состоянии революционного брожения, когда промышленные слои колеблются в сторону пролетариата, когда массы готовы на выступления и стачки,—перед партией пролетариата возникает задача вести их в прямую атаку на буржуазное государство. Это достигается путем пропаганды все обостряющихся переходных лозунгов (лозунг советов, рабочего контроля над производством, лозунг крестьянских комитетов для захвата помещичьей земли, лозунг разоружения буржуазии и вооружения пролетариата и т. д.) и организации массовых выступлений, которым должны быть отданы все отрасли партийной агитации и пропаганды, в том числе и парламентских. Этим массовым выступлениям относятся: стачки, сочетание стачек и демонстраций, проведение стачек и вооруженных демонстраций, наконец, генеральная стачка совместно вооруженным восстанием против государственной власти буржуазии. Последняя высшая форма борьбы опирается на правила военного искусства, предполагает военный план, наступательный характер боевых операций, беззаветную преданность и героизм пролетариата. Подобные выступления должны иметь своей обязательной предпосылкой организацию широких масс в боевые объединения, самая форма которых охватывает комитетов, солдатские советы и проч.), усиленную революционную работу среди армии и флота.

При переходе к новым, более острым лозунгам необходимо руководствоваться основным правилом политической тактики ленинизма, требующим умения подводить массы к революционным позициям так, чтобы эти массы сами, на собственном опыте, оказались в правильности партийной линии. Несоблюдение этого правила неизбежно приводит к отрыву от масс, к путчизму и идеологическому вырождению коммунизма в «военное» доктринерство, в мелкобуржуазный «революционный» авантюризм. Не менее опасным является также неиспользование кульминационного пункта в развитии революционной ситуации, когда от партии пролетариата требуется смелая и решительная атака на врага. Пропустить такую обстановку и не начать восстания—значит передать инициативу противнику и обресть революцию на поражение.

При отсутствии революционного подъема коммунистические партии должны, исходя из повседневных нужд трудящихся, выставлять **частичные лозунги и требования**, увязывая их с коренными задачами Коммунистического Интернационала. При этом, однако, партии не должны выставлять таких **переходных лозунгов**, которые рассчитаны специально на наличие революционной ситуации и вне ее превращаются в лозунги врага в систему капиталистических организаций (например, лозунг рабочего контроля

и т. д.). Частичные требования и лозунги являются непременным условием правильно тактики вообще, тогда как ряд переходных лозунгов неразрывно связан с наличием революционной ситуации. С другой стороны «принципиальный» отказ от частичных требований и переходных лозунгов несомненно с тактическими принципами коммунизма, ибо он на деле обрекает партию на пассивность и отрыв ее от масс. При этом тактика единого фронта, как средство наиболее успешной борьбы против капитала, классовой мобилизации масс, разоблачения и изоляции реформистских верхов входит важнейшей составной частью в тактику компартий на весь предреволюционный период.

Правильное применение тактики единого фронта и решение задачи завоевания масс вообще предполагают, в свою очередь, систематическую и упорную работу в профсоюзах и других массовых организациях пролетариата. Принадлежность к профсоюзу даже к самому реакционному, являющемуся массовой организацией, — прямая обязанность каждого коммуниста. Только путем постоянной и последовательной работы в профсоюзах и на предприятиях в целях наиболее стойкой и энергичной защиты интересов рабочих, при беспощадной борьбе с реформистской бюрократией, можно завоевать руководство борьбой рабочих и привлечь на сторону партии организованные в профсоюзах рабочие массы.

В противовес раскольнической политике реформистов коммунисты отстаивают единство профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе на основе классовых борбь, всемерно поддерживая и укрепляя работу **Красного Интернационала Профсоюзов**.

Выступая повсюду с защитой текущих и злободневных нужд рабочей массы и масс трудящихся вообще, используя в целях революционной агитации и пропаганды трибун буржуазного парламента, соподчиняя все частные задачи целям борьбы за диктатуру пролетариата, партии Коммунистического Интернационала выставляют частичные требования и лозунги в следующих основных областях:

В области рабочего вопроса в узком смысле слова — вопросы экономической борьбы (борьба против наступления рестрицированного капитала, вопросы заработной платы рабочего дня, принудительных третейских судов, безработицы) переходящие в вопросы общеполитической борьбы (крупные промышленные конфликты, право союзов и стачек и т. д.); вопросы, имеющие непосредственно политический характер (налоги, дороговизна фашизм, преследование революционных партий, белый террор, текущая политика правительства вообще); наконец, вопросы мировой политики: отношение к СССР и колониальным революциям, борьба за единство международного и профессионального движения, борьба с империализмом и военной опасностью, систематическая подготовка к борьбе с империалистской войной.

В области крестьянского вопроса такими частичными требованиями являются требования, касающиеся налоговой политики, ипотечной задолженности крестьянства, борьба с ростовщическим капиталом, земельной нужды малоземельных крестьян, арендной платы и эксплуатации и т. д. Исходя из этих частичных нужд, компартия должна заострять соответствующие им лозунги, обобщая их в лозунге конфискации земель крупных собственников, лозунге рабоче-крестьянского правительства (синоним пролетарской диктатуры в развитых капиталистических странах, синоним демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в странах отсталых и в ряде колоний).

Равным образом необходимо вести систематическую работу среди пролетарской и крестьянской молодежи (главным образом, через КИМ и его секции) и среди женщин, рабочих и крестьянок, исходя из особых условий их жизни и борьбы и ссылая на их требования с общими требованиями и боевыми лозунгами пролетариата.

В области борьбы с угнетением колониальных народов коммунистические партии должны в самих колониях выставлять частичные требования, определяемые специфической обстановкой в них, как-то: полное равноправие всех наций и рас; отмена всяких привилегий для иностранцев; свобода рабочих и крестьянских организаций; укорочение рабочего дня; запрещение детского труда; уничтожение кабарно-ростовщических сделок; понижение и уничтожение арендной платы; уменьшение налогов; бойкот налогов и т. д. Все эти частичные лозунги должны быть соподчинены основным требованиям компартий, а именно: полная политическая независимость страны и изгнание империалистов, правительство рабочих и крестьян, земля всему народу, восьмичасовой рабочий день и т. д. В странах империализма компартии обязаны, поддерживая эту борьбу в самих колониях, проводить кампанию за отзыв империалистских войск, вести пропаганду

реди армий и флота в защиту борющихся за свое освобождение угнетенных стран, мобилизовать массы для бойкота перевозки войск и оружия, организовывать в связи с этим митинги и другие формы массового протеста и т. д.

Особое внимание Коммунистический Интернационал должен посвящать систематической подготовке борьбы с опасностью империалистских войн. Беспощадное разоблачение социал-шовинизма, социал-империализма, пацифистских фраз, прикрывающих империалистские планы буржуазии; пропаганда основных лозунгов Коммунистического Интернационала; повседневная организационная работа в этом направлении при обязательном сочетании легальных и нелегальных методов работы; организованная работа флота и армии,—такова должна быть деятельность коммунистических партий. Основными лозунгами Коммунистического Интернационала в связи с этим должны быть следующие лозунги: превращение империалистской войны в войну гражданскую; поражение «своего» империалистского правительства; защита всеми средствами СССР и колоний в случае империалистской войны против них. Пропаганда этих лозунгов, разоблачение «социалистических» софизмов и «социалистического» прикрытия Лиги Наций, постоянное напоминание об опыте войны 1914—1918 г.г. являются непрременной обязанностью всех секций и каждого члена Коммунистического Интернационала.

Для координации революционной работы и революционных выступлений и для наиболее успешного руководства ими международному пролетариату необходима международная классовая дисциплина, важнейшей предпосылкой которой является строжайшая международная дисциплина коммунистических рядов. Эта международная коммунистическая дисциплина должна выражаться в подчинении частных и местных интересов движения его общим и длительным интересам и в безусловном выполнении всеми коммунистами решений руководящих органов Коммунистического Интернационала.

В противоположность социал-демократическому Второму Интернационалу, каждая партия которого подчиняется дисциплине «своей» национальной буржуазии и ее «отечества», секции Коммунистического Интернационала знают только одну дисциплину, дисциплину международного пролетариата, обеспечивающую победоносную борьбу рабочих всех стран за мировую пролетарскую диктатуру. В противоположность Второму Интернационалу, раскалывающему профсоюзы, ведущему борьбу против колониальных народов и практикующему единство с буржуазией, Коммунистический Интернационал является организацией, которая стоит на страже единства пролетариев всех стран, на страже единства труженников всех рас и всех народов в их борьбе против ига империализма.

Коммунисты с беззаветной храбростью ведут эту борьбу на всех участках международного классового фронта, несмотря на кровавый террор буржуазии, в твердой уверенности, что победа пролетариата неизбежна и неотвратима.

«Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя.

Пусть господствующие классы дрожат перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи. Приобретут же они весь мир.

Пролетарии всех стран, соединитесь!